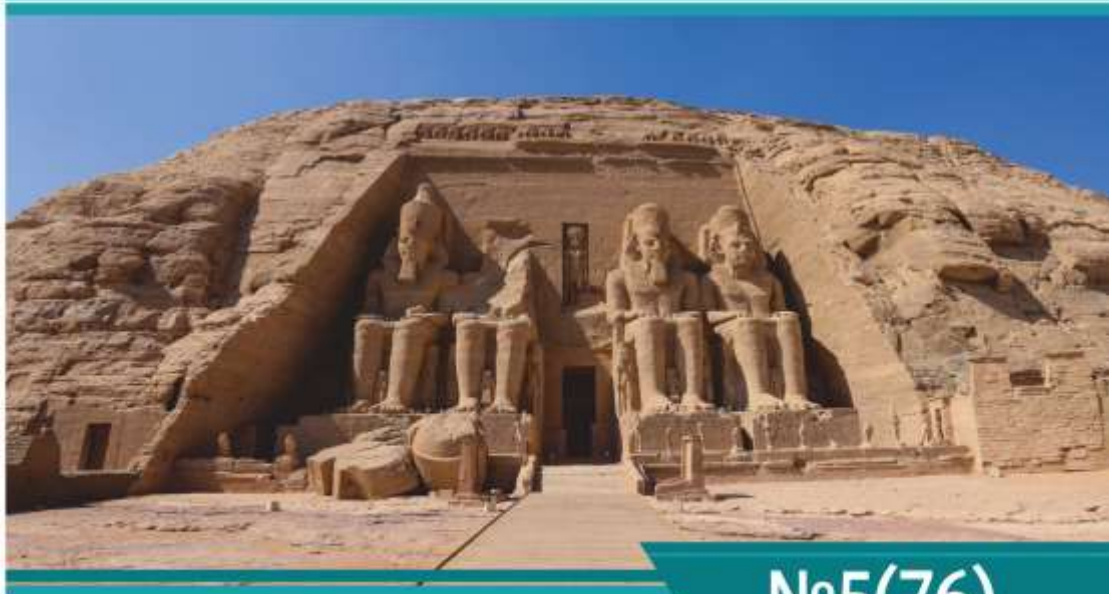

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№5(76)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 5 (76)
Май 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (76). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 90 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
АППАРАТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКСКОЙ ССР И ЕГО ОСОБЕННОСТИ Расулова Нодира Сардаровна	5
1.2. История науки и техники	12
О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКАХ ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Мухаммадли Дашгын Гейдар	12
Раздел 2. Юриспруденция	16
2.1. Административное право; административный процесс	16
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ Гуськова Кристина Евгеньевна	16
2.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	28
ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ Котик Алексей Дмитриевич	28
2.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	33
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ УРОВНЯМИ В РАЗРЕЗЕ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ Карнаухов Леонид Николаевич	33

2.4. Международное право	45
К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЫ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	45
Аримова Саида Ариповна	
ВОЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	50
Гаджиева Загра Алиевна	
2.5. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	56
О РОЛИ СУДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	56
Бурменко Анастасия Андреевна	
2.6. Трудовое право; право социального обеспечения	66
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	66
Гладилина Анна Алексеевна	
Малеев Максим Сергеевич	
Шахова Елена Сергеевна	
2.7. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	73
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	73
Басак Екатерина Сергеевна	
2.8. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	80
НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	80
Маякова Оксана Алексеевна	
Фомкина Екатерина Ивановна	
Короткова Ольга Валерьевна	

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

АППАРАТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКСКОЙ ССР И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Расулова Нодира Сардаровна

доцент

Университета общественной безопасности

Республики Узбекистан,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

THE APPARATUS OF THE COMMUNIST PARTY OF THE UZBEK SSR AND ITS FEATURES

Rasulova Nodira Sardarovna,

Associate Professor

at the University of Public Security

of the Republic of Uzbekistan,

Republic of Uzbekistan, Tashkent

Аннотация. В данной статье анализируются становление аппарата Коммунистической партии Узбекской ССР, органов управления, процессы их становления руководящим органом путем установления контроля над всеми сферами жизни и деятельности государства.

Abstract. This article analyzes the formation of the apparatus of the Communist Party of the Uzbek SSR, governing bodies, the processes of their becoming a governing body by establishing control over all spheres of life and activity of the state.

Ключевые слова: Коммунистическая партия; политическая система; партийный аппарат; съезд; устав; центральный комитет; партийные органы.

Keywords: Communist Party; political system; party apparatus; congress; charter; central committee; party organs.

Становление и развитие партийного аппарата – одна из важнейших актуальных проблем истории. Следует отметить, что процесс формирования политической системы Узбекской ССР невозможно представить без органов партийного управления, поскольку именно органы партийного управления обеспечивали жизнедеятельность системы государственного управления.

30 октября 1924 г. решением Политбюро ЦК РКП(б) в качестве исполнительного органа было создано Оргбюро Коммунистической (большевистской) партии Узбекистана.

Ему было поручено создание КП(б) Узбекистана на базе Туркестанской КП, Бухарской КП и Хорезмской КП, партийное руководство хозяйственным, советским и культурным строительством Узбекской ССР и подготовка 1-й сессии КП(б) Узбекистана. В 1925 году после избрания исполкома ЦК УзКП(б) этот орган был распущен [1, 507-508].

Первый съезд Коммунистической партии Узбекистана объединил большевистские организации Туркестанской, Бухарской и Хорезмской областей, входивших в состав Узбекской ССР, в единую Коммунистическую партию Узбекистана, являющуюся структурной и неотъемлемой частью РКП(б). До 1934 года Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) руководило деятельностью компартий всех среднеазиатских республик [2, с. 159].

УзКП(б) и ее аппарат наложили противоречивый отпечаток на всю общественно-политическую жизнь республики, фактически протекавшую в заданном Центром направлении. На съездах Коммунистической партии Узбекистана (9 съездов было проведено с 1925 по 1940 г.) и пленумах ЦК определялась стратегия социально-экономического, общественно-политического и культурного развития республики, исходя из общего курса, заданного ВКП(б), в которой стремились к укреплению коммунистического режима, «социалистического строительства» выразился путь, направленный на интенсификацию и укрепление отношений и сотрудничества с другими республиками.

Под давлением партийного аппарата государственные органы и общественные организации постепенно попадали под его гнет и становились рядовыми исполнителями партийных решений [3, с. 314].

Партийные органы охватывали всю территорию государства, устанавливали контроль над всеми сферами государственной жизни и деятельности. Также Устав требовал от каждого члена партии соблюдения партийной дисциплины и выполнения всех решений вышестоящего партийного органа. Нарушение партийной дисциплины влекло за собой дисциплинарные взыскания вплоть до исключения из партии. Санкции устанавливаются органами партийного контроля – Контрольными комиссиями [4, с. 33].

Анализируя взаимодействие партии и государственного аппарата на ранних этапах становления советской системы, А.Д. Денисов подчеркивал, что определенные методы и формы партийного управления государственным аппаратом были выработаны партией. Перечисление следующих форм и методов не оставляет сомнений в том, кто является ведущим субъектом государственно-партийного тандема: «директивные указания по политическим, экономическим и организационным вопросам; подбор, рекомендации и обучение управленческого персонала...; контроль за деятельностью государственных органов» [5, с. 96].

Даже этот список показывает, что роль государства в политической системе очень низка, потому что директивы, которые оно получает, формируются и контролируются партией. Об этом открыто заявил И.В. Сталин в своем выступлении на XIII съезде партии и сказал следующие слова: «...задача нашего партийного аппарата состоит в подчинении государственного аппарата партийному аппарату» [6, с. 184-185].

В 1936 году в Конституции Советского Союза (СССР) выражение статуса партии как руководящей и направляющей силы общества, ядра его политической системы придало партии статус могущественной организации, стоящей выше государственной [7, с. 56].

На местном уровне система показала вполне сформировавшийся порядок: к концу 20-х годов XX века сформировалось двустороннее управление властью. Партийные органы практически дублировали советские органы управления: горисполком – горком партии, облисполком – обком партии и т. д. Кроме того, немаловажно и то, что назначение руководящего состава государственного аппарата осуществлялось партийными структурами.

Избирались все руководящие органы от низших органов партии до высших органов. Партийные органы время от времени подотчетны своим партийным организациям. Партия организована по региональному производственному статусу. Высшим органом партии является партийный съезд, и согласно Уставу, принятому в 1926 году, очередные съезды ежегодно созывались ЦК [8], в Уставах, принятых в последующие годы, срок их проведения был изменен на 4-5 лет (по Уставу

1958 года [9] не реже, чем каждые 4 года 1 раз созывался, после ревизии 1971 года созывался 1 раз в 5 лет).

Центральный Комитет КП Узбекистана считался высшим руководящим органом партии в период между съездами КП Узбекистана. ЦК избирался на съездах республиканской партийной организации, а в период между съездами руководил всей деятельностью республики, подбирал руководящие кадры.

Аппарат партийного управления черпал свои кадры из первичных партийных организаций путем самораспространения, наследуя управленческую базу из рядов партийных руководителей.

Следует отметить, что важным элементом деятельности системы партийного управления является то, как она устроена, кто и какими способами подбирает кадры для управления, как руководители и работники партийно-государственного аппарата выполняют свои функциональные задачи в организованном порядке.

На IX съезде КП Узбекистана обсуждались вопросы внутренней жизни партии – подбор кадров и их расстановка, идеологическая работа и другие вопросы.

Съезд потребовал от партийной организации усилить связь партийных органов с трудящимися массами, соблюдать принцип индивидуального отбора при приеме в партию, принимать лиц, непосредственно работающих в народном хозяйстве, особенно женщин, увеличить количество партийных организаций в колхозах [2, с. 332-333]. К 1 января 1942 года в республиканской партийной организации насчитывалось 52 193 члена партии и 25 412 кандидатов в члены партии в 4809 первичных партийных организациях [10, с. 56-57].

В послевоенный период была перестроена организационно-идеологическая работа партии, восстановлены воспитательные отделения партии. Состав республиканского руководства партии и советского аппарата обновлялся за счет молодых коммунистов с высшим и средним образованием. Были реорганизованы и усилены отделы по партийно-организационным и идеологическим вопросам в аппарате ЦК КП(б) Узбекистана, обкомов и горкомов, упразднены военные отделы [2, с. 427].

Партия восстановила ленинские принципы и нормы во всех сферах жизни советского общества, укрепила все формы партийного, государственного и общественного контроля.

В начале 1963 года были образованы ЦК Коммунистической партии Узбекистана и Комитет партийно-государственного контроля при Совете Министров Узбекистана. Руководил деятельностью 109 областных,

городских, районных комитетов партийно-государственного контроля [11, с. 389].

УзКП(б) стремилась охватить своим непосредственным влиянием как можно больше предприятий и организаций, ввести в них партийные ячейки и организации и тем самым непосредственно управлять ими. УзКП(б) стала охватывать своим руководящим влиянием всю территорию республики, все предприятия, учреждения и организации в ней, подобно «Паучьему гнезду». УзКП(б), являющаяся структурно-составной частью ВКП(б) и действующая на территории региональной партийной организации, реализует решения, выработанные (часто вопреки этим интересам) в аппаратах ЦК партии в Москва без участия представителей республиканской партийной организации и без учета ее интересов должна была увеличиться [3, с. 314].

Устав Коммунистической партии считался главным законом внутренней жизни партии.

Он определяет обязанности и права члена партии, принципы организационного устройства партии, нормы внутренней жизни партии, методы ее практической деятельности. Устав объединял действия всех членов партии и считался обязательным для исполнения всеми коммунистами и партийными организациями.

Центр руководил ситуацией в Узбекистане через Среднеазиатское бюро ЦК КПСС. Позднее для управления республиками был сформирован приказ «второго секретаря». Практически вся власть сосредоточена в руках 2-х секретарей ЦК КП Узбекистана и обкомов партии. Репрессиям подверглись все, кто выступал против правящего режима Коммунистической партии, кто защищал интересы узбекского народа и своей страны.

Цель системы – получить власть и доминировать над другими. Ее лидеры, партийные олигархи, посвятили себя этой цели. Система была основана на бедности и пассивности; она зависела от власти, которая сама по себе была привилегией, и от правящей касты, входившей в правящую партию [12, с. 9].

Партаппарат был воплощением тайного рыцарского класса, основанного на железной дисциплине сверху донизу.

Партия была единой и неделимой, а на уровне республик серьезной самостоятельности не допускалось. В СССР коммунистические партии союзных республик формировались по чисто этнографическому принципу – по типу компартий Узбекистана, Казахстана, Киргизии. Жизнь национальных республик программировалась верхами партии, называвшей себя интернациональной, с крайним лицемерием [13, 132-133].

Таким образом, организация, структура и деятельность государственного аппарата полностью подчинялись партии, то есть реальная власть находилась в руках Коммунистической партии.

Приведенные выше документальные сведения и историко-теоретические разработки показывают, что партия действительно имела особый статус даже в Советском государстве. Этот статус сформировался из истории и определенных условий общественно-политической жизни: единой партийности, в результате которой произошло слияние партии и государственного аппарата; возникла из-за верховенства партии над государством.

Список литературы:

1. Коммунистическая партия Узбекистана // Советская энциклопедия Узбекистана. Т.13. – Т: Главредакция УзФБ, 1979. – С. 507-508.
2. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Т.: «Узбекистан», 1964. – С.159.
3. Новая история Узбекистана. К.2. Узбекистан в советский колониальный период. Составители: М. Джураев, Р. Нуруллин, С. Камолов и др. – Т.: "Шарк", 2000. – С. 314.
4. Туфанов Е.В. К проблеме формирования структуры партийных органов в 1920-1930-е гг. // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – №2(42). – С.33.
5. Денисов А.И. Советское государство: возникновение, развитие, сущность и функции. – М., 1967. – 425 с.
6. Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917-1930. – М., 2003. – 224 с.
7. Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. – М., 2016. – 408 с.
8. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 17 июня 1926 г.// Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935). Изд. 5-е. Ч.II. 1925-1935. М., 1936. URL : <http://hist.msu.ru/ER/Etext/vkpb1926.htm> (дата обращения: 30.04.23).
9. Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Принят единогласно XVII съездом ВКП(б) 10 февраля 1934 г.// URL : http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKPb.htm#u00(дата обращения: 29.04.23).
10. Джураев Т. Коммунистическая партия Узбекистана организовала поддержку трудящихся республики героическим защитникам Москвы (1941). – Т.: издательство "Красный Узбекистан", "Правда Востока" и "Сурх Узбекистана", 1961. – С.56-57.

11. История Узбекской ССР. 4 томник. Главный редактор: Р. Аминова и др. Т.4. – Т., "Наука", 1971. – С.389.
12. Восленский М. Номенклатура господствующий класс Советского Союза. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. – 672 с.
13. Левитин Л. Узбекистан находится на историческом поворотном этапе. – Т.: Узбекистан, 2001. – 368 с.

1.2. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКАХ ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мухаммадли Дашигын Гейдар

*преподаватель кафедры библиотечных ресурсов
и информационно-поисковых систем,
Бакинский Государственный Университет,
Азербайджан, г. Баку*

ON THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE LIBRARIES OF THE SHEKI-ZAGATAL ECONOMIC REGION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Muhammadli Dashgyn Heydar

*Lecturer at the Department of Library
Resources and Information Retrieval Systems,
Baku State University,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. В библиотеках административных районов, входящих в состав Шеки-Закаतालского экономического района, первое место по применению современных ИКТ занимает Шекинский район, за ним следуют Габалинский, Закаतालский, Гахский, Огузский и Балакандский районы. В области применения ИКТ в библиотечно-информационной инфраструктуре области первое место занимают Централизованные библиотечные системы области, на втором месте библиотеки общеобразовательных учреждений. В связи с этим в статье были проведены общие исследования, изучена технология применения ИКТ в региональных библиотеках.

Abstract. In the libraries of the administrative regions that are part of the Sheki-Zakatala economic region, the first place in the use of modern ICT is occupied by the Sheki region, followed by Gabala, Zakatala, Gakh, Oguz and Balakan regions. In the field of ICT application in the library and information infrastructure of the region, the first place is occupied by the Centralized Library Systems of the region, the second place is taken by the libraries of educational institutions. In this regard, general research was carried out in the article, the technology of using ICT in regional libraries was studied.

Ключевые слова: библиотека; Шеки-Закатальский экономический район; ИКТ; электронная документация; нормативно-правовая база.

Keywords: library; Sheki-Zakatala economic region; ICT; electronic documentation; legal framework.

Шеки-Загатальский экономический район Азербайджанской Республики особенно выделяется своим географическим положением, полиэтническим составом населения, а также расположением библиотечно-информационной инфраструктуры. В этот экономический район входят Балакенский, Гахский, Габалинский, Огузский, Закатальский, Шекинский районы.

Законодательство Азербайджанской Республики о библиотечной деятельности и информационной деятельности («О библиотечной деятельности», «Об информации, информатизации и защите информации», «О культуре», в Законах Азербайджанской Республики, распоряжениях Президента Азербайджанской Республики «О совершенствовании деятельности библиотек в Азербайджане», в Государственных программах экономического развития и социального регулирования регионов Азербайджанской Республики на 2004-2008, 2009-2013, 2014-2018, 2019-2023 годы, подписанных Президентом Азербайджанской Республики, «Государственная программа развития библиотечно-информационной сферы в Азербайджанской Республике на 2008-2013 годы», а также, в соответствующем аспекте, в приказах и постановлениях Президента Азербайджанской Республики, другие приказы, распоряжения и постановления соответствующих государственных органов, официальных организаций и др.), анализ и изучение текущего состояния библиотечно-информационной среды в регионах, выявление существующих недостатков и предоставление решений, а в целом в комплексе вопросы модернизации выдвигаются в виде актуальных научно-практических и правовых положений, которые следует анализировать и вовремя решать [4; 5; 8].

34% компьютеров, имеющихся в библиотеках экономического района, принадлежат сельским библиотекам, а 66% - городским библиотекам области. В целом количество компьютеров, имеющихся в библиотеках экономического района, составляет 5,6 процента от общего количества компьютеров, имеющихся в библиотеках республики.

В действующих библиотеках области применяется электронный каталог. Они подключены к Централизованной Библиотечной Системе и распределены следующим образом:

- Балаканский район;
- Гахский район;
- Габалинский район;
- Огузский район;
- Шекинский район;
- Загатальский район.

Не подключены к Централизованной Библиотечной Системе, но используются:

- в библиотеке Шекинского музыкального училища;
- в библиотеке Шекинского технического колледжа;
- в библиотеке Габалинского колледжа туризма;
- в библиотеке Загатальского государственного колледжа управления и технологий

Если выразить эти показатели в процентах в целом, то электронный каталог, используемый в областных библиотеках, составляет 7,4% электронных каталогов, используемых в республиканских библиотеках [9].

Электронные библиотеки, созданные в действующих библиотеках Шеки-Загатальского экономического района, всего 8.

Из них:

- Балаканский район – создана в ЦБС;
- Гахский район – создана в ЦБС;
- Габалинский район (применяется в Централизованной Библиотечной Системе);
- Огузский район – создана в ЦБС;
- Шекинский район – создана в ЦБС;
- Загатальский район – создана в ЦБС;
- в библиотеке Шекинского педагогического колледжа Азербайджанского государственного педагогического университета;
- в библиотеке Шекинского государственного областного колледжа.

Если выразить эти показатели в процентах, то электронные библиотеки, созданные в областных библиотеках, составляют 8,2% электронных библиотек, созданных в республиканских библиотеках [3].

В библиотеках экономического района ведется работа по обеспечению доступа к международным полнотекстовым информационным базам. В этом процессе выделяются библиотеки действующих в регионе высших и средних учебных заведений.

Несмотря на имеющиеся материальные и технические проблемы, ведется динамичная работа в направлении повышения эффективности работы с АСУБД с целью повышения уровня применения электронных каталогов в библиотеках экономического района.

Список литературы:

1. Azərbaycan regionlarının sosial-iqtisadi inkişafı: Dövlət Proqramının həyata keçirilməsinə dair materiallar: biblioqrafik göstərici I bur. // Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi, M.F.Axundov adına Milli Kitabxanası; burax. haz.M.Vəliyeva, M.İbrahimova; red.G.Səfərləyeva. I buraxılış.- Bakı: 2007.- 201 s.
2. Azərbaycan regionlarının sosial-iqtisadi inkişafı: Dövlət Proqramının həyata keçirilməsinə dair materiallar: biblioqrafik göstəricinin II bur. // Azərb. Resp. Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi, M.F.Axundov ad. Azərb Milli Kitabxanası; burax. haz.M. Vəliyeva, M. İbrahimova; red.G. Səfərləyeva.- Bakı: 2009. - 345 s.
3. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. Azərbaycanın statistik göstəriciləri 2017: statistik məcmuə // Azərb. Resp. Dövlət Statistika Komitəsi.- Bakı: Səda nəşriyyatı.- 2009. - 465 s.
4. Azərbaycan Respublikası regionlarının sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı(2004-2008) // Azərbaycan qəzeti,-11 fevral, - 2004.
5. Azərbaycan Respublikası regionlarının sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı(2009-2013) // Bakı, Nurlar nəşriyyatı,- 2009. - 184 s.
6. Azərbaycan Respublikasında kitabxana-informasiya sahəsinin 2008-2013-cü illərdə inkişafı üzrə Dövlət Proqramı //-Bakı:Kitabxanaşünaslıq və biblioqrafiya:elmi-nəzəri və təcrübi jurnal: Mütərcim nəşriyyatı, - 2008. № 2, s.6-29.
7. Azərbaycanda kitabxanaların fəaliyyətinin yaxşılaşdırılması haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı // Azərbaycan qəzeti,- 21 aprel. - 2007.
8. Cəfərov, C. Kitabxana-informasiya xidmətində elektron kataloq. Bakı: Proqres, 2012. - 224 s.
9. Məhəmmədli, D.H. Azərbaycan Respublikasının Şəki-Zaqatala iqtisadi regionunda biblioqrafik fəaliyyətin təşkilinin bəzi məsələləri / X.İ.İsmayılov, N.İ.ismayilov, D.H.Məhəmmədli//Bakı: Kitabxanaşünaslıq və biblioqrafiya: elmi-nəzəri, metodik və təcrübi jurnal:Mütərcim nəşriyyatı, - 2018, №1 (40), - s. 26-40.

РАЗДЕЛ 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Гуськова Кристина Евгеньевна

магистрант,

Государственный университет «Дубна»,

РФ, г. Дубна

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLICE ACTIVITIES IN THE FIELD OF MIGRATION IN RUSSIA

Kristina Guskova

Master's student,

Dubna State University,

Russia, Dubna

Аннотация. В статье проблемы становления и развития в России правоохранительной деятельности полиции в сфере миграции. На основе историко-правового анализа рассмотрены особенности функционирования органов полиции в сфере миграции в такие исторические периоды, как Российская Империя, СССР, Российской Федерация конца XX – начала XXI века

Abstract. The article deals with the problems of formation and development of law enforcement activities of the police in the field of migration in Russia. On the basis of historical and legal analysis, the features of the functioning of the police in the field of migration in such

historical periods as the Russian Empire, the USSR, the Russian Federation of the late XX - early XXI century are considered

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; полиция; деятельность в сфере миграции; миграция; становление полиции в сфере миграции; миграционная политика.

Keywords: law enforcement; police; migration activities; migration; formation of police in the field of migration; migration policy.

Как известно неотъемлемым процессом в рамках государственного функционирования является миграция, в связи с чем можно выделить существенную роль миграционной политики в функционировании государства. Также значимо отметить, что миграция населения является историческим фактом.

Стоит выделить, что миграция процесс естественный, который сопровождает человека на протяжении всего периода его развития. Так, к примеру такие государства как Австралия, США, Канада во многом обязаны своим образованием различного рода миграционные процессы, протекающие в последние несколько сотен лет. Однако, вернемся к Российской Федерации, а точнее ее предшествующим образованиям – СССР, Российской Империи.

Так, еще ранее В.О. Ключевский писал о том, что роль миграционных процессов оказала весомое влияние миграции на формирование и становление России: «...в течении всего периода становления и развития государства Российского она подвергалась различного рода колонизации в том или ином виде (форме), поэтому стоит говорить о том, что колонизация страны – это основной урок российской истории, а соответственно периоды русской истории – главные моменты колонизации...» [12].

Изучая исторические предпосылки становления и развития такого правового явления как миграционный процесс и анализируя положения законодательство дореволюционной России можно говорить о том, что в целом предшественники нынешнего органа внутренних дел по вопросам миграции осуществляли функции надзора за передвижением своего населения и иностранцев задолго до формирования в отдельную государственную структуру. Так, данные компетенции возлагались на различные органы власти. Можно в качестве примера привести правовое регулирование миграционной политики в «Новгородской грамоте». Так, согласно данному нормативному правовому акту, имело место быть такое явление как требование «знатка», которое относилось лицам, не относящимся к членам общины. Так в случае, если лицо, не

являлось членом общины, оно должно было иметь поручителя, который мог бы за него поручиться. Иначе такое лицо не могло находиться внутри общины.

В «Соборном Уложении» 1649 г., в частности в ст. 1-6 VI Главы «О проезжих грамотах в иные государства», а также в ст. 48 и ст. 55 Главы XVIII «О проезжих грамотах для служилых людей Сибири и Нижней Волги» и «Проезжих грамотах для иностранцев» содержатся требования удостоверения личности всех людей с целью контроля за их передвижением, что также может говорить о том, что уже в середине XVII Века в России задумывались о правовом регулировании миграционной политики в пределах государства [14].

Следующим некоторого рода основополагающим моментом в рамках изучения деятельности миграционных органов того времени и в целом миграционной политики государства можно говорить о некоторого рода нормативном закреплении предшественников реестра учета иностранцев. Так, в конце XVII Века указами 1684 и 1686 г. Петром I вводился своего рода определенный ряд ограничений на проживание внутри Московской губернии лиц, не имеющих «поручных записей». По мнению историков связано это было с введением подушной подати населения, а также рекрутской повинности и участвовавших случаев бегства крестьян от помещиков [8].

По этой же причине, продолжая развитие возникших выше правовых механизмов регулирования миграционной политики в первой четверти XVIII Века в России возникла паспортная система.

Осуществление контроля над ее нормальным функционированием были возложены на полицейских, а целью ее функционирования в подавляющем большинстве стало соблюдение интересов расширения сферы влияния абсолютистского государства. Так, она способствовала развитию расширения количества военной мощи государства, а также позволило более быстро и эффективно пополнять государственную казну посредством сбора подушной подати. Впоследствии к всему прочему были внесены ограничения в рамках передвижении внутри государства и выбора места жительства.

Тут важно отметить следующие нормативные правовые акты: Указ Петра I 1714 г. и Инструкция 1719 года. Благодаря данным нормативным актам можно говорить о «пашпортах» и «проезжих письмах» в России. Они выдавались «поданным Российской Империи», ныне гражданам Российской Федерации в целях надлежащего и законного перемещения внутри государства и вне его пределов. Говоря же об органах миграционной политики и в свою очередь, их функциях – можно говорить, что тут значимой фигурой является фигура воеводы,

который с одной стороны являлся прообразом пограничной службы с одной стороны и органом миграционной полиции с другой [15]. Так, воевода не имел права выпустить за границу «поданных Российской Империи» без «проезжего письма».

Также немаловажным является и тот факт, кто выдавал вышеуказанные удостоверяющие личность документы и прообразы заграничных паспортов. Так, если в настоящее время функция выдачи паспортов возложена опять же на орган внутренних дел, то в то время, как следует из «Его Царского Величества Указов» данная функция возлагалась на «начальников». Тем не менее, как следует из письма Генерал-полицимейстеру Дивьеру, датированном 1718 г., на сотрудников полиции возлагалась функция по контролю и надзору за подозрительными лицами и выявлению беглых солдат, матросов, крестьян [15].

Также можно сказать о различного рода негативных правовых последствиях за несоблюдение законодательства в области миграционной политики в Российской Империи, которые также входили в рамки компетенций деятельности органов полиции.

Таким образом, можно сказать о том, что если функции миграционной полиции и полиции того времени были подобными, то если говорить о функциях выдачи паспортов и заграничных паспортов, можно говорить о том, что их могли выдавать не только органы полиции, рассматривая положения начала XVIII Века.

Деятельность, начавшаяся в России в периоды правления Петра I, со временем трансформировалась в ныне действующую паспортную систему, которая в настоящее время функционирует не только в рамках Российской Федерации, но и в целом во всем мире. Таким образом, можно также говорить о великом вкладе немалозначимой личности Петра I.

Следующим витком развития миграционной политики и правового регулирования органов миграционной полиции стало начало XIX Века. Данный период был связан с тем, что большое количество изменений в области миграционного законодательства породило ряд правовых разночтений и противоречий с положениями Соборного Уложения.

Так, в данный период посредством формирования Елизаветинских, Екатерининских и ряда других комиссий привело в конечном счете к формированию нового кодифицированного нормативного акта, сосредоточившегося на миграционной политике и вобравшего в себя основные положения законодательства в этой сфере в целях его нормального функционирования.

Под руководством М.М. Сперанского создано Полное собрание Законов Российской Империи, которое включило в себя 46 Томов, в

число которых в том числе вошли и положения о миграционной политике государства.

По мнению Г.В. Вернадского, несмотря на ряд нормативных правовых актов, существующих в Российской Империи, до формирования Полного собрания законов Российской империи отсутствовал четкий и иерархично сформированный кодифицированный нормативный акт, способный четко и точно сосредоточить в себе все сферы действия российского законодательства [8].

Большинство существовавших в то время нормативных правовых актов определяли в себе тем или иным образом нормативную базу и правила порядка проживания, перемещения с различными целями представителей всех российских сословий, иностранных подданных, а также ответственность за неисполнение или их неправильное исполнение.

Не стоит забывать об иностранцах, которые наравне с подданными Российской Империи также имели место быть в Российской Империи и также пребывали на ее территории. Это порождало необходимость формирования правового поля для регулирования деятельности в области внешней миграционной политики Российского государства.

Наравне с использованием в документообороте начиная с XIII Века «пашпортов» и «проезжих писем» для иностранцев широко использовался такой документ при въезде на территорию Российской Империи как «проезжая грамота». В основу ее правовой роли легли положения об установлении личности иностранца с одной стороны, а также служили своего рода способом осуществления контроля за его деятельностью, в случае нарушения действующего законодательства с другой. Также можно говорить и о правовом механизме привлечения иностранных специалистов на русскую службу [10].

Тем не менее, можно отметить, что сферы деятельности иностранных граждан и подданных Российской Империи значительно различались, о чем в том числе указывают историки-правоведы, в том числе это связано со свободой передвижения внутри государства таких лиц. Тем не менее со временем, такого рода права были уравниены, о чем также велись дискуссии в правовом поле среди юристов. Так, к примеру, до 1890 года иностранный гражданин также наравне с подданным Российской Империи вправе был претендовать на право государственной службы, сословного права, и ряда иных преференций обычного гражданина Российской Империи. Это не могло не возмущать тогдашних подданных Российской Империи.

Во многом такого рода политику можно связать с тем, что большой исторический промежуток времени, в России имело место быть

всевозможное проявление интервенции и влияние запада, как отмечал историк Гайнутдинова Е.И. [9]

По общему правилу приезжать и жить в Российской Империи могли «иностранцы вообще всех наций». Исключение составляли евреи, за редким исключением: караимы и среднеазиатские евреи. Статья 308 Устава «О паспортах и беглых» 1833 года устанавливала ограничения для «духовных лиц армянского исповедания, членов Иезуитского ордена (ст. 266), иностранных духовных лиц восточной церкви, допускаемых в Россию не иначе, как с разрешения святого Синода» (ст. 272) [16].

Следующий период становления и развития данного административно-правового института можно охарактеризовать как советский период становления миграционной политики и функционирования органа, выполняющего функции по соблюдению миграционного законодательства.

Бужак К.В. отмечает, что советский период в целом охарактеризован высоким уровнем урбанизации, что в свою очередь способствовало миграции из европейской части государства в азиатскую, и центра на периферию, из русских регионов в инонациональные [6].

Начиная с 1917 г. миграционная политика советского государства основывалась на политических и идеологических аргументах. Однако в недолгий период НЭПа учитывался и экономический фактор. В основном это было связано с освоением малозаселенных земель [7].

Рассматривая одни из первых документов советского периода в сфере миграционного права, можно говорить о Приказе от 21.04.1918 года, согласно которому предлагалось безотлагательно выдворять за пределы территории государства военнопленных на родину и воздерживаться от пропаганды против правительств и государственных учреждений Австрии, Турции и Германии [6]. Тем не менее, уже 27 июля этого же года временным правительством издан Декрет, по которому лица, оставшиеся за пределами своего государства, являющиеся беженцами признавались гражданами РСФСР [1].

Создание Паспортно-визовой службы тесно связано с учётом населения в СССР. В соответствии с декретом ВЦИК от 25 июня 1919 года все граждане РСФСР, достигшие 16-летнего возраста, были обязаны иметь трудовую книжку с характерным лозунгом «Не трудящийся, да не ест». В трудовой книжке указывалось место работы, а также прописка.

В 1920-х годах распространяется такое явление как активное освоение территорий, не освоенных ранее предшествующим Российским государством. Так, принимая 30.10.1922 года Земельный кодекс РСФСР государством закреплены положения о четком и иерархичном правовом

регулировании и регламентировании положений о землеустройстве и переселении [9].

Однако, безусловно, в данном случае, нельзя не задаться вопросом о том, на чьи плечи возлагается в таком случае обязательства по миграционной деятельности таких лиц. В данном случае ответственность за начало действия соответствующей реформы возложено на Народный комиссариат земледелия (далее - нарком земледелия), а также ВЦИК.

Говоря о наркоме земледелия можно говорить о том, что на плечи данного органа государственной власти возложены обязанности по руководству и контролю по переселенческому делу, разработке планов переселения, образованию и подготовке земельного фонда для переселения, организации выхода, передвижения и водворения переселенцев, принятии мер по финансированию переселения и изданию подробных правил о его условиях и порядке, формирования колонизационного фонда, а также принятием ряда организационных нормативных актов по согласованию с заинтересованными органами.

С декабря 1932 года начинается паспортизация, отмененная временным правительством в 1918 года. Изначально паспорта выдавались только гражданам, проживающим в городах и крупно населенных пунктах и поселках городского типа. Также был выдан определенного рода ряд ограничений, как, к примеру отсутствие выдачи паспортов военнослужащим, инвалидам, жителям сел и поселков. Окончательная паспортизация населения утвердилась только лишь в августе 1974 года. Функции по осуществлению паспортизации населения возлагались на соответствующие структуры исполкомов, в которых учреждались специальные сотрудники, полномочные на осуществление такой деятельности.

27.12.1932 года было издано и постановление «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР». Этот орган создавался для общего руководства работой управлений рабоче-крестьянской милиции союзных республик, а также для введения по всему Советскому Союзу единой паспортной системы, прописки паспортов и для непосредственного руководства задач паспортизации страны [3].

Говоря о внешней миграции в рамках деятельности государства можно выделить Декрет СНК РСФСР от 10.05.1922 г. «О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев», согласно которому был предусмотрен порядок въезда и выезда за границу [2]. Так единственным основанием для выезда граждан РСФСР за границу являлось особое разрешение Народный комиссариат по иностранным делам, по так называемым визам, помещенным на загранпаспорта для граждан

советского государства, и визы, помещаемые в национальные паспорта для иностранцев.

Контроль за такого рода деятельностью возлагалась на Народный комиссариат по иностранным делам. Процедура была следующей: подавалось заявление и определенный пакет документов, в перечень которых входило удостоверение Государственного политического управления Народного комиссариата внутренних дел. Данное удостоверение подтверждало, что именно данный гражданин не имел каких-бы то ни было законных препятствий для перемещения за границу.

Таким образом, можно говорить о следующем: с одной стороны реформы, родоначальником которых стал Петр I? продолжили существовать в некоторого рода преобразованном виде, а с другой стороны, можно говорить о некоторой продолжающей тенденции ограничения въезда и выезда за пределы государства, связанными с определенной спецификой политики государства.

С 1936 года всю основную роль на деятельность, направленную на переселенческую политику внутри страны руководство государства, возложило на НКВД. В это же время такие органы получили расширенные полномочия – выдворение или депортацию за пределы государства. Доходило даже до того, что переселялись целые народы и группы населения. Так наука выделила такие формы депортации как принудительная как репрессивная и насильственная [7].

Если репрессивная заключалась в выдворении этнической группы населения в другую часть государства, так называемая внутренняя миграция принудительного характера, то в свою очередь, насильственная заключалась в переселении части народов на территории проживания репрессированных народов, то есть принудительная внешняя миграция.

Такого рода политика длительное время была основным направлением деятельности СССР и только лишь в ноябре 1989 года осуждена на основании Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных акций против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» [4]. По данной Декларации все репрессированные незаконно лица были реабилитированы.

Возвращаясь к правовому регулированию миграционной политики важно отметить, что к середине XX Века компетенция по реализации миграционной функции возложена была на правоохранительные органы, а именно на ОВД.

Рассматривая послевоенный период деятельности в области миграционной политики следует отметить, что в данном случае, имело место внутригосударственное массовое перемещение граждан, причем важно

учесть, что были использованы как административные, так и стимулирующие формы в области миграционной деятельности. Это повлекло расселению граждан в малонаселенные населенные пункты. Также в этот период возникает такое весьма занимательное явление как сезонная миграция.

По-прежнему, рассматривая правовой механизм осуществления миграционной политики, можно говорить о том, что он был возложен на плечи органа внутренних дел страны. Тем не менее, нельзя не отметить, что помимо данного органа государственной власти в период становления и развития СССР данными полномочиями наделялись и некоторые иные государственные органы и структуры.

Следующим немаловажным периодом становления и развития данного правового института стал распад СССР. Данное знаковое событие безусловно повлияло и на дальнейший вектор развития миграционной политики государства.

Первым нормативным документом, закрепившим в полной мере компетентный орган, осуществляющий политику государства в области миграционной деятельности и контроль за ее надлежащим выполнением стал Указ Президента РФ 1992 года, учредивший на территории РФ Федеральную миграционную службу России (далее – ФМС) [5].

Говоря о компетенции и целях утверждения данного органа исполнительной власти, можно говорить о том, что на первых порах он был призван реализовать такие задачи как создание иммиграционного контроля с одной стороны и регулирование внешней трудовой миграции.

Рассматривая более подробно описанные выше задачи, можно говорить, что преимущественно для государства было необходимым защита национального рынка труда, а также организация работы работников извне.

Немаловажным будет сказать и о том, что в течение, пускай и не особо длительного временного промежутка, но в России весьма динамично развивался и преобразовывался данный административно-правовой институт.

Так, уже в 1999 году ФМС был преобразован в отдельное Федеральное министерство - Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации [11]. Уже через два года данное министерство государством было ликвидировано, а функции возложены на совсем не схожие по роду деятельности Федеральные министерства: МВД, МИД и МИНЭК.

Указанное министерство осуществляло свою деятельность менее года до издания соответствующего Указа Президента РФ, согласно которому все компетенции по иммиграционному контролю и координации

действий органов власти по вопросам миграции сконцентрировались в лице одной государственной структуры – Министерства Внутренних дел, как ранее уже было в СССР и в ранние годы формирования РФ.

Тем не менее уже в 2004 году ФМС вновь становится самостоятельным Государственным органом власти с ранее относящимися к нему функциями по миграционной политике, вдобавок к ним отнесли функции по оказанию государственных услуг в сфере миграционной деятельности такие как выдача заграничных паспортов и прочие. Через 2 года данный орган власти был несколько иерархично распределён и его компетенции переданы и внедрены в органы исполнительной власти субъектов РФ, напрямую подчиняющиеся Федеральному центру ФМС России.

Названная структура просуществовала около 12 лет и в апреле 2016 года согласно Указу Президента Российской Федерации, была упразднена, а компетенции данного органа были отнесены в Министерство внутренних дел РФ. При вышеупомянутом органе исполнительной власти было создано управление по вопросам миграции, подчиняющееся непосредственно МВД России. В области компетенции данного органа отнесены полномочия по реализации государственной политики в сфере миграции. Более подробно о данном структурном подразделении МВД РФ будет сказано в последующих параграфах и главах настоящего магистерского исследования.

Подводя итог настоящему исследованию, следует сделать вывод о том, что за период с начала деятельности миграционной политики в российском государстве до настоящего времени полномочия по осуществлению миграционной политики возлагались на различные органы государственной власти, также можно говорить о динамичном развитии данного административно-правового института, особенно говоря о его развитии в период становления и развития Российской Федерации. Благодаря данному органу власти надлежащим образом функционирует государственный аппарат в целом, поскольку данная деятельность в полной мере способствовала и способствует развитию отношений как между иностранцами внутри государства, так и стабильному развитию миграционной деятельности в России.

В целом, рассматривая периодизацию рассмотрения правового института – деятельность полиции в сфере миграции, можно условно и традиционно разделить на три этапа (периода) – дореволюционное время, советское время (советский период) и период становления и развития Российской Федерации.

Безусловно, рассматривая историко-правовой аспект изучаемого вида правоохранительной деятельности, важным является изучение отправной точки существования данного правового института.

В этой связи можно утверждать следующее: создание и формирование института деятельности полиции в сфере миграции, а если быть точнее – зарождение данной правовой конструкции можно рассматривать, исходя из принятия нормативного правового акта «Новгородская грамота».

Именно благодаря такому явлению, как «знатка», можно говорить о прообразе временной регистрации иностранных граждан и в целом о зарождении миграционной политики. Также из данного правового акта можно выделить и ряд схожих черт с ныне действующими положениями о временной регистрации иностранных граждан. Таким образом, периодом зарождения в России правоохранительной деятельности в сфере миграции можно считать середину пятнадцатого века.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР от 27.07.1918 "Об уравнении беженцев, остающихся в российском гражданстве, в отношении подведомственности с остальными гражданами Российской Республики" (утратил силу) // Известия ВЦИК, N 162, 01.08.1918.
2. Декрет СНК РСФСР "О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев" от 10.05.1922 (утратил силу) // Известия ВЦИК СССР, N 109, 18.05.1922.
3. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР "Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР" от 27.12.1932 N 1918 (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 358, 28.12.1932.
4. Декларация ВС СССР "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" от 14.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990, N 23, ст. 449.
5. Указ Президента РФ "О Федеральной миграционной службе России" от 14 июня 1992 г. N 626 (ред. от 09.08.2000) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 25 июня 1992 г. N 25 ст. 1422.
6. Бужак, К.В. К вопросу о периодизации истории правового регулирования миграции в Российском государстве / К.В. Бужак // Юрист. - 2019. - N 4. - С. 31-35.

7. Владимир, М.И. Исторические корни миграции в Советском Союзе, России и роль советской милиции, полиции в осуществлении контроля за миграцией населения (XX в.) // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. – С. 87-93.
8. Гаврилова, Н.Ю. Миграционная политика в дореволюционной России / В.Е. Дудин, О.В. Устинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. – С. 1-7.
9. Гайнутдинова, Е.И. Становление и развитие миграционной службы российского государства // Вестник экономической безопасности. 2020. №6. – С. 193-199.
10. Грицай, В.В. Миграционная политика Российской Империи в конце XVIII - начале XIX века // Общество и право. 2021. №2 (76). – С. 107-113.
11. Грицай, В.В. Основные тенденции развития миграционных процессов в Российской империи в конце XIX - начале XX в. / И.В. Яблонский // Общество и право. 2019. №1 (67). -С. 114-119.
12. Ключевский, В.О. (1841-1911) Курс русской истории [Текст] / В.О. Ключевский. - Москва: Академический проект, 2015 - С. 9.
13. Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисловием и кратким объяснительным словарем // сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. - С.-Петербург: типография и литография Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1888. - 41 с.
14. Соборное уложение 1649 года / Г.В. Абрамович и др.; Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. - Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. - 448 с.
15. Трифонова (Казарян), К.В. Правовое регулирование миграционной деятельности в Российской Империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1. – С. 86-99.
16. Шкабельников, Г.З. Устав о паспортах и беглых (том XIV Св. зак., изд. 1890 г.), дополненный статьями Свода законов, на которые сделаны ссылки в уставе, разъяснениями по циркулярам и другим распоряжениям высших учреждений и новейшими узаконениями / Сост. Г.З. Шкабельников. - Неофиц. изд. - Ковна: тип. Г.И. Задворянского, 1892. – IV. – 183 с.

2.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Котик Алексей Дмитриевич

студент,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет

имени Н.П. Огарёва,

РФ, г. Саранск

Общественный порядок обеспечивается мерами гражданско-правовой ответственности.

Значимость в структуре гражданско-правовой ответственности представляет такая разновидность, как ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, эта тема представляет интерес для учёных цивилистов, быстрый научно-технический прогресс приводит к интенсивной эксплуатации машин и механизмов, поэтому возникают ситуации причинения вреда.

Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" со ссылкой на статью 1079 ГК РФ источником повышенной опасности признаёт любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. [1],

Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если это результат действия указанного источника или проявления его вредоносных свойств.

В некоторых случаях вред возмещается на общих основаниях, (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, несёт его владелец – лицо, которому на законном основании принадлежит этот источник (право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, по договору аренды, проката, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности. Владелец освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Отсутствие вины владельца источника повышенной опасности при наличии грубой неосторожности потерпевшего не является основанием для освобождения владельца от ответственности, однако размер возмещения вреда может быть снижен судом.

Если владелец источника повышенной опасности докажет, что этот источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц (например, после угона автомобиля), то ответственность за вред может быть возложена на лиц, противоправно завладевших источником повышенной опасности.

При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них.

При причинении морального вреда в связи с нанесением ущерба жизни и здоровью гражданина, его возмещение производится в соответствии со статьями 151, 1100 ГК РФ, однако суд помимо фактических обстоятельств дела должен учитывать, имеется ли в действиях потерпевшего личная неосторожность. Помимо потерпевшего иск в суд о причинении вреда источником повышенной опасности могут подавать лица, прямо указанные в законе.

В качестве примера можно привести решение Ртищевского районного суда [4], иск по данному делу против ОАО «РЖД» подал Ртищевский транспортный прокурор в интересах помощника машиниста Карпова.

Прокурор просил взыскать в пользу Карпова компенсацию морального вреда вследствие получения травмы на производстве, а именно при осмотре подвижного состава Карпов поскользнулся на рельсе, этот факт подтверждается актом о несчастном случае на производстве. Также прокурор указал, что из-за травмы потерпевший испытывает

физические и нравственные страдания, не может выполнять простые бытовые действия, был вынужден уйти на пенсию.

Суд удовлетворил иски о возмещении вреда, но снизил размер компенсации т.к. усмотрел в действиях потерпевшего грубую неосторожность.

При возмещении вреда, причиненного имуществу третьих лиц, следует отметить, что в п. 3 ст. 1079 ГК РФ определены те правила, которые используются при причинении вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности (в качестве примера можно привести столкновения транспортных средств) третьим лицам и владельцам источников повышенной опасности. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

При рассмотрении дел в связи с компенсацией вреда, причиненного имуществу третьих лиц, существуют и некоторые трудности в определении надлежащих ответчиков. Так, Постановлением Красноярского краевого суда от 17 июля 2018 г. [3], дело было направлено на новое рассмотрение.

Произошло столкновение автопогрузчика с автомобилем третьего лица, в ходе которого автомобилю был нанесён вред. Ответчиком по делу выступило лицо, являющееся работодателем водителя погрузчика.

Судом было установлено, что в момент столкновения с автомобилем указанное лицо не осуществляло своих трудовых обязанностей.

По причине нарушения материальных и процессуальных норм суд отправил дело на новое рассмотрение.

Помимо сложностей в определении виновного субъекта спора вопрос возмещения вреда, причиненного третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности, с точки зрения действующего законодательства и судебной практики осложняется также тем, что в судебной практике и законе наблюдается несоответствие трактовок: ГК гласит, что "владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников третьим лицам" (абз. 1 п. 3 ст. 1079 ГК РФ), то абз. 2 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 разъясняет "При причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, в соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ несут перед потерпевшими солидарную ответственность."

Из-за этого несоответствия трактовок теряется эффективность при решении подобных споров ввиду нарушения принципа справедливости.

Так, Верховный суд в четвертом обзоре судебной практики за 2021 год [5] констатировал, что владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред третьим лицам, несут солидарную ответственность и остаются обязанными перед потерпевшими до полного возмещения им вреда, в том числе морального вреда, причиненного повреждением здоровья.

В рассматриваемом судом деле Ш. обратилась в суд с иском к обществу, в котором просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб. В обоснование заявленных требований Ш. указывала, что в результате дорожно-транспортного происшествия с участием пассажирского микроавтобуса ГАЗ, принадлежащего ответчику, предназначенного для перевозки рабочих предприятия, под управлением водителя Б. и автомобилем ВАЗ под управлением водителя Н. ее супруг Ш.А., находившийся вместе с другими рабочими после завершения работы в микроавтобусе, получил травмы, повлекшие его смерть.

Заявленный Ш. в рамках уголовного дела гражданский иск о компенсации морального вреда с Н. удовлетворен, по приговору суда с Н. в ее пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 800 000 руб. Однако, обращаясь в суд с иском, Ш. полагала, что общество также обязано компенсировать причиненный ей в связи с гибелью супруга Ш.А. моральный вред.

Верховный суд пришел к выводу, что в случае причинения вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцы солидарно несут ответственность за такой вред. В данном правоотношении обязанность по возмещению вреда, в частности компенсации морального вреда, владельцами источников повышенной опасности исполняется солидарно. При этом солидарные должники остаются обязанными до полного возмещения вреда потерпевшему. Основанием для освобождения владельцев источников повышенной опасности от ответственности за возникший вред независимо от того, виновен владелец источника повышенной опасности в причинении вреда или нет, является умысел потерпевшего или непреодолимая сила.

Конечно, нельзя подвергать сомнению боль утраты близкого человека и необходимость компенсации истцу испытанных ею физических и нравственных страданий. Но общество, не должно компенсировать моральный вред, если виновником был признан другой человек. Работник общества действовал согласно ПДД и нарушений с его стороны не было. Однако существующие нормы несправедливо привлекают его к гражданско-правовой ответственности. Тема гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности

является сложной для рассмотрения, обусловлено это проблемой определения судами субъектов в судебных спорах (как, например, определение надлежащих ответчиков), также из-за искажения см законодательства и судебной практики снижается эффективность решения данных споров из-за нарушения принципа справедливости.

Несмотря на это суды в основном удовлетворяют требования по искам о возмещении вреда, причинённого источником повышенной опасности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410. <http://base.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" <http://base.consultant.ru>.
3. Постановление Красноярского краевого суда от 17 июля 2018 г. по делу № 2-1725/2017. Режим доступа: <https://www.sudact.ru/regular/doc/UjqfPCO3yX6N/>(дата обращения: 20.03.2023).
4. Решение Ртищевского районного суда Саратовской области от 19 октября 2020 г. по делу № 2-529(1)/2020 Режим доступа: <https://www.sudact.ru/regular/doc/hsFUEgduAToV/> (дата обращения: 29.04.2023).
5. "Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) <http://base.consultant.ru>.

2.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ УРОВНЯМИ В РАЗРЕЗЕ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

Карнаухов Леонид Николаевич

аспирант

*ОЧУВО Международный инновационный университет,
РФ, г. Красноярск*

Аннотация. в данной статье проводится краткое исследование, направленное на анализ меняющегося взаимодействия между государством и местным самоуправлением, а также на выявление длящихся тенденций, их причин и результатов практики применения новых норм, связанных в том числе с порядком избрания глав муниципалитетов, что имеет большое значение для научного и практического понимания проблем данной сферы.

Abstract. This article conducts a study aimed at analyzing the interaction between the state and local self-government, as well as identifying the results of the practice of applying new norms related to the procedure for electing heads of municipalities, which is of great importance for scientific and practical understanding of the problems in this area.

Ключевые слова: местное самоуправление; реформирование; выборы; глава муниципального образования.

Keywords: local self-government; reforming; elections; head of the municipality.

Природа местного самоуправления неизбежно порождает проблемы сочетания внутри данного института государственных и общественных элементов, построения эффективного механизма решения вопросов местного значения с участием населения, взаимодействия местного самоуправления и государства, местного самоуправления и гражданского

общества. При корректной и должной поддержке со стороны государственных структур данная сфера может стать фундаментом построения более демократического, инклюзивного и развитого общества.

Несмотря на вполне сложившийся правовой базис, декларирующий функционирование местного самоуправления в России в автономном режиме, где-то в стороне от иерархии органов государственной власти, в российских условиях данное свойство всегда имело значительно ограниченные черты, главным образом, вследствие традиционно всеобъемлющего этатизма отечественной публично-правовой сферы, неукорененности демократических институтов и традиций.

Самостоятельность местного самоуправления, муниципальная демократия в целом фактически постоянно сужалась под воздействием перманентного процесса реформирования данного института. Так, к примеру действующий Федеральный закон от 6.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» насчитывает уже более 300 поправок, меняющих финансово-экономические основы, систему выборов и полномочия муниципальной сферы, которые определенно отступают от базовой, первоначальной концепции этого нормативного акта [11, с. 4]. Более того, и без такого гигантского количества изменений данный закон в принципе изначально предельно зарегулировал деятельность местного самоуправления, практически не оставляя какого-либо пространства для самостоятельного функционирования данного института.

Между тем актуальность настоящей статьи продиктована тем, что в 2023 году исполнится 30 лет с момента принятия первой Конституции Российской Федерации [9], заложившей фундамент под концепцию местного самоуправления в современной России. В текущем году также исполнится уже три года действующей Конституции страны, измененной в 2020 году.

И в этой связи в настоящий момент в области взаимодействия между государством и деятельностью муниципальных образований продолжают наблюдаться специфические политико-правовые явления, безусловно вызванные как обновлением Конституции, так и новыми политическими практиками, инициированными со стороны всей системы государственной власти РФ, которые еще предстоит осмыслить российской юридической науке.

Все эти явления оставляют открытым вопросы об их соотношении с базовыми конституционными принципами о самостоятельности уже вполне институционально сложившейся системы органов местного самоуправления в России, а также остается ли данная система важным

институтом современной России, еще имеющим потенциал для практического развития и совершенствования.

Целью статьи является промежуточное подведение итогов, выявление новых явлений, а также причин эволюции модели отношений государство - местное самоуправление в фарватере произошедших изменений федерального и регионального законодательства, связанных с изменившимся порядком избрания глав муниципалитетов, в частности на примере Красноярского края и других субъектов Сибирского федерального округа, что является еще малоизученным аспектом и требует дополнительного научного и практического осмысления продолжающихся и еще не завершенных процессов в рассматриваемой сфере.

Как отмечают многие исследователи, сложившиеся реалии таковы, что государство рассматривает местное самоуправление, в основном, как агента своих собственных административно-политических интересов, а его значение как самостоятельной формы выражения интересов местных сообществ и жителей данной территории нивелируется. Обновленная в 2020 году Конституция страны, наконец вообще дополнила статью 132 частью 3-й, провозгласив местное самоуправление как институт, входящий в единую систему публичной власти, причем, никак при этом не корректируя понятие о местном самоуправлении, закрепленное конституционной нормой еще с 1993 года, что как представляется создает предпосылки для возможного в будущем скрытого инкорпорирования местной власти в структуру государственных органов [9].

Между тем, на практике, по замечанию, Джагаряна А.А., Джагарян Н.В. нельзя не заметить наличия функционального и организационно-правового погружения местного самоуправления в государственно-властную сферу, в громоздкий, зачастую малопродуктивный документооборот; перевод на партийно-централизованную основу с преобладанием одной из партий; сужение реализации непосредственных форм муниципальной демократии с уклоном на совещательное участие, сопровождающееся ростом формализма и бюрократизацией в работе представительных органов при доминировании административных структур [5, с. 24].

Очередной этап муниципальной реформы, проводимой с 2014 года де-факто подвел муниципальный уровень к прямой, и уже практически ничем не завуалированной подчиненности региональным органам власти.

Принятие Федерального закона № 136-ФЗ и Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ позволил субъектам РФ сократить избирательный процесс для представителей органов местного самоуправления, а

именно отменить выборы глав муниципалитетов во многих регионах без учета местных условий и ожиданий, чем поспешило воспользоваться подавляющее большинство территорий, в том числе и Красноярский край [27, с. 2770]. Стоит сразу отметить, что данный процесс до сих пор не завершен и продолжается также в текущем 2023 году.

Согласно пунктам «а» и «г» части 18 статьи 2 Закона № 136-ФЗ [27, с. 2770], глава местной администрации назначается на должность на основании контракта, который заключается по результатам конкурса на указанную должность - на срок, определенный уставом городского округа с внутригородским делением. При этом половина состава конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина назначается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Данная норма, по существу, означает назначение главы местной администрации высшим должностным лицом субъекта РФ, что выглядит как прямое несоответствие конституционному принципу самостоятельности органов местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ) [9].

При этом были существенно усилены полномочия главы субъекта РФ при назначении членов конкурсных комиссий по назначению глав местных администраций (абз. 3 - 4 ч. 5 ст. 37 Закона N 131-ФЗ; ч. 2 ст. 36 Закона N 131-ФЗ); увеличена квота главы субъекта РФ до половины состава членов конкурсной комиссии уже не с правом их представления для назначения представительным органом муниципального образования, а прямого назначения (ч. 5 ст. 37 Закона N 131-ФЗ) и т.д. [25, с. 3822].

Способ формирования органов местного самоуправления закрепляется региональным законодательным актом. При этом законом оговорено, что при избрании способа формирования органов местной власти обязателен учет мнения населения, который также должен фиксироваться в этом акте. Характер введения инноваций по букве закона не директивен.

Примечательно, что правовая новация инициировавшая с 2014 года массовую отмену прямых выборов в муниципалитетах, не является абсолютно новой. Еще ст. 16 Закона №154-ФЗ предусматривалось, что кроме прямых выборов глава муниципального образования может быть избран представительным органом [26]. Отсутствовало только положение о конкурсных комиссиях. Однако на практике принято было реализовывать, как правило, только прямые выборы. Кроме того, федеральное законодательство, в любом случае по-прежнему не обязывает регионы императивно переходить к косвенным выборам глав муниципальных образований.

Несмотря на это, Решение Конституционного Суда от 1 декабря 2015 г.

№ 30-П [17, с.7226] фактически оставило вопрос о порядке избрания глав городов на усмотрение субъектов РФ под предлогом соответствия с федеральным законодательством, которое как уже сказано выше, прямые выборы мэров вовсе не запрещает.

По замечанию А.Н. Костюкова, прямой путь к таким нововведениям был проложен еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г.

№ 9-П, которым разрешено формирование представительного органа муниципального района от представителей поселений [13, с. 52].

Хотя некоторые исследователи и не отрицают в такой реформе попытку расширить влияние государственной власти на организацию системы местного самоуправления, они видят в таких процессах в целом положительные стороны. Изменения в муниципальном законодательстве в их понимании делают подход к правилам формирования местного самоуправления более гибким, расширяют вариативность организации местного самоуправления с учетом региональных особенностей и обеспечивают его приближение к населению [15, с.619].

Вместе с тем, такие трактовки не проясняют главное: каким образом лишение граждан активного и пассивного избирательного права на выборах главы муниципального образования приближает местное самоуправление к населению.

Нормы Закона N 136-ФЗ, по сути поощряющие отмену прямых выборов местных глав (в особенности городских округов), множество конституционалистов трактуют как противоречащие статьям 3, 12, а также ч. 1 ст. 131 Конституции [9], согласно которой народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; местное самоуправление действует самостоятельно в пределах своих полномочий; структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно.

Нововведения также противоречили части 1 статьи 6 действовавшей тогда Европейской хартии местного самоуправления, в которой говорилось, что органы местного самоуправления должны иметь возможность в рамках закона определять свои собственные внутренние административные структуры, чтобы удовлетворить местные потребности и обеспечить эффективное управление [11, с. 60].

В конечном итоге в большинстве субъектов РФ новые нормы были истолкованы буквально, как руководство к действию, что привело к отмене выборов на сегодняшний день уже в большинстве российских регионов без учета местных условий и ожиданий, то есть к лишению

избирателей не только активного, но и пассивного избирательного права.

Ряд регионов Сибирского федерального округа в этом отношении не стали исключением и изменили свое законодательство еще в 2015 году, в том числе Красноярский край, где также в региональном законодательстве о местном самоуправлении включили положения, о том, что вместо прямых выборов главы муниципалитетов теперь избираются представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией [7, 8].

Характерно, что такие изменения были реализованы в кратчайшие сроки, без консультаций и широкого обсуждения с общественностью. Примечательно, что за полтора месяца до принятия нового законодательства большинство краевых парламентариев и экспертов были против отмены прямых выборов руководителей органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что в 2015 г. в г. Красноярске проводились публичные слушания по вопросу сохранения прямых выборов главы города, где большинство высказалось за всеобщие выборы мэра, подводящая итоги обсуждения комиссия приняла решение с точностью до наоборот: рекомендовать Городскому совету депутатов рассмотреть и принять представленные поправки об отмене прямых выборов.

В целом по Красноярскому краю большинство муниципалитетов быстро привели свои уставы по данному вопросу в соответствии с региональным законодательством, за исключением г. Назарово, г. Ачинска, и Манского района, где уставы менялись только после оспаривания местными прокурорами в судебном порядке. Заявка на возврат прямых выборов главы г. Ачинска в 2015 г. была отклонена сессией Законодательного Собрания Красноярского края [2].

Что касается самого конкурсного отбора на должность главы муниципального образования, то, к примеру, в Новосибирской области он состоит из нескольких этапов: оцениваются представленные кандидатами документы, проводится письменное тестирование кандидатов на знания законодательства в части полномочий главы. Далее следует собеседование в целях оценивания личных и профессиональных качеств кандидатов [3].

То есть даже процедура косвенных выборов мэра, в целом имеет много схожих элементов с обычным конкурсом на замещение должности государственной гражданской службы и как представляется входит в концептуальный диссонанс с публично-правовой сущностью института местного самоуправления.

Уже к концу 2015 года удельный вес косвенных способов замещения должности главы муниципального образования возрос до 63% в городских округах (в том числе до 88% в административных центрах субъектов федерации), до 83% в муниципальных районах и до 70% в поселениях [19]. При этом социологические замеры показывают, что в ходе этих процессов также не обеспечивалось должное участие муниципального сообщества, существует несоответствие между ожиданиями жителей муниципальных образований и установленными на уровне регионов моделями системы организации местного самоуправления [16].

Количество крупных муниципальных образований в лице прежде всего региональных центров с прямыми выборами глав продолжает сокращаться. Если в 2017 году всенародное избрание глав сохранялось в 9 региональных столицах, то по состоянию на февраль 2023 года осталось 5 городов с прямыми выборами мэров.

При этом, что интересно, больше половины городов на 2017 год с избираемыми главами находились в пределах Сибирского федерального округа – это: г. Абакан (Р. Хакасия), г. Кемерово, г. Новосибирск, г. Томск. Вернули прямые выборы в г. Братске (Иркутская обл.) и г. Улан-Удэ, где до этого они были упразднены [11, с. 73]. Тем не менее такие единичные эпизоды не смогли изменить основной тренд.

Начиная с 2018 года прямые выборы городских глав продолжили упразднять еще в нескольких в региональных центрах: г. Екатеринбурге, г. Кемерово (вместе в г. Новокузнецком) и г. Томске. 26 апреля 2023 года Совет депутатов Новосибирска отменил прямые выборы мэра города [22].

Таким образом, на сегодняшний день прямые выборы в региональных центрах остались, как было сказано выше в пяти городах: г. Абакане, г. Анадьре, г. Улан-Удэ, г. Хабаровске и г. Якутске, то есть только в двух самых удаленных федеральных округах страны- Сибирском и Дальневосточном [22].

Общественно-политическая дискуссия по проблеме сохранения выборов на муниципальном уровне в настоящее время ведется еще в ряде регионов, нередко при этом региональные власти стараются широко не информировать общественность о планируемом переходе к косвенным выборам в муниципалитетах. К примеру, в Псковской области по сообщениям региональных СМИ, областное собрание 25 апреля текущего года приняло закон о преобразовании восьми районов в муниципальные округа. После чего глав этих округов «автоматически» станут избирать депутаты местных советов. Законопроект перед этим был размещен на портале Псковского областного собрания [20].

Судя по последним тенденциям, ликвидация прямых выборов глав муниципалитетов-только начало. В регионах в последнее время начала практиковаться еще более углубленная реформа в виде создания одноуровневых муниципальных округов, при которых упраздняются сельские и городские советы, а остаются только советы депутатов на уровне муниципального района. Все в той же Псковской области буквально в феврале 2023 года принят региональный закон, распустивший местные советы депутатов в сельских поселениях восьми районов. Администрации поселений при этом будут реорганизованы в отделы по работе с населением до 1 января 2024 года [21]. Думаю, уместно констатировать, что подобные процессы не являются локальной историей, они актуальны и ожидаемы для многих других субъектов РФ и еще требуют дополнительного наблюдения и изучения.

Ю.В. Ким указывает, что в целом совершаемые новации есть лишь дополнительный штрих в том векторе развития, который изначально был заложен в Законе N 131-ФЗ. Началось все с того, что полномочия по определению общих принципов организации местного самоуправления, отнесенные к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, были переданы в исключительное ведение федеральных органов государственной власти (абз. 1 ч. 1 ст. 5), что не соответствовало конституционным нормам [12, с. 68].

Очевидно, сегодня мы являемся свидетелями глубокого системного кризиса российского местного самоуправления, которое все дальше отдалается от своих конституционных основ и все более актуализирует дискуссии на тему: образует ли местное самоуправление автономную и равнозначную иным основам конституционного строя ценность, или же оно носит сугубо инструментальный характер в системе российского этатизма. При том, что у государства и без усечения электоральных процессов всегда имелось достаточно инструментов для необходимой корректировки и регулирования деятельности муниципальных образований.

Не случайно в настоящее время ставится под вопрос уже сам факт существования в нашей стране такого института как местное самоуправление. Некоторыми конституционалистами, в частности утверждается, что в России такого института в действительности никогда не существовало, а последние правовые новеллы федерального и регионального уровня лишь приводят существующие управленческие механизмы в соответствие со сложившейся практикой.

Вместе с тем, в общеполитическом спектре страны снова происходят достаточно масштабные изменения, которые в безусловной степени отразятся и на дальнейшей судьбе муниципального уровня.

Так 16 февраля 2023 года Государственная Дума РФ денонсировала Европейскую хартию местного самоуправления. Не исключено, что данный шаг в ближайшем будущем будет иметь самые серьезные правовые последствия для отечественного местного самоуправления уже на институциональном уровне, поскольку тем самым Российская Федерация, де-факто сняла с себя обязательство в принципе сохранять и развивать такую форму публичного управления.

Если говорить о причинах происходящего, то конечно же они заложены как глубоко в истории, так и обусловлены текущим политическим и социально-экономическим ландшафтом страны. История российской политики и общества, как представляется способствовала формированию культуры централизации и всеобъемлющего государственного доминирования, что отражается на осуществление местными органами власти своих полномочий.

Отсутствие сильных традиций низового демократического управления изначально затрудняло внедрение и поддержание эффективных систем местного самоуправления. Ситуацию усугубляли действия государственного уровня власти, который перманентно тяготел к предельной правовой зарегулированности данной сферы. А затем все это плавно перетекло в процессы, запущенные муниципальной реформой 2014-2015 гг., которые сопряжены с общей федеральной политикой дальнейшей централизации, и без того, предельно моноцентричной российской политической системы. Плюсом к этому все более актуальным в текущих условиях становится вопрос бюджетной обеспеченности и экономии государственных финансов, в том числе за счет сокращения электоральных мероприятий.

На этом фоне декларируемая автономность и самостоятельность местного самоуправления неизбежно отходит на второй план, а вместе с этим и интересы самого населения, которое фактически исключено из системы муниципальных координат.

Вместе с тем, несмотря на все трудности и ограничения, местное самоуправление пусть в сильно нивелированном виде, как представляется остается важным институтом современной России, который еще не потерял потенциал для в каком-то смысле нового возрождения, развития и совершенствования. Никто пока не отменял необходимость продолжать работу по развитию муниципальных образований, повышению качества жизни населения и эффективности управления на местном уровне. Не исключено, что спустя время, государство для таких целей вынуждено будет пересмотреть электоральную проблематику в муниципалитетах, как например это уже произошло в свое время с возвращением губернаторских выборов. В таком случае у местного самоуправления в России,

возможно, вновь появится шанс стать более прочным и эффективным элементом политического ландшафта страны, обеспечивающим соответствие реализуемой политики потребностям и приоритетам граждан.

Список литературы:

1. Борисов А.Н. Комментарий к федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. В Красноярске отменили прямые выборы мэра/ URL: <http://www.dela.ru/news/otmenili-vybory/> (дата обращения 12.03.2017).
3. В районах области проходят выборы муниципальных глав по обновленным правилам // Правительство Новосибирской области. / URL: <http://www.nso.ru/news/18506> (дата обращения 3.04.2017).
4. Гробман Е. Последний город-миллионник страны начал дискуссию об отмене прямых выборов мэра. // Ведомости. - 2023.- 27 янв. // URL:<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/27/960636-poslednii-gorod-millionnik-nachal-diskussiyu> (дата обращения: 15.02.2023).
5. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 5. С. 14-42.
6. Европейская хартия о местном самоуправлении от 15 октября 1985 года / Федеральный закон от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 15. С. 1695.
7. Закон Красноярского края от 01.12.2014 N 7-2884 «О некоторых вопросах организации органов местного самоуправления в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2014. № 50 (679).
8. Закон Красноярского края от 03.03.2015 N 8-3182 «О внесении изменения в статью 2 Закона края "О некоторых вопросах организации органов местного самоуправления в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2015. № 10 (690).
9. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ -от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. №2 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №2 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>).
10. Каримуллин Р. Выборы главы Красноярска, прошедшие два года назад, могут стать историческими // Комсомольская правда - Красноярск.- 2014. - 9 декабря / URL: <http://www.kp.ru/daily/26317/3196355/> (дата обращения 13.11.2016).

11. Карнаухов Л.Н. Современные модели взаимодействия государства и местного самоуправления: опыт реформирования [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 40.03.01 / Л.Н. Карнаухов. – Красноярск: СФУ, 2017. <https://elibr.sfu-kras.ru/handle/2311/33887> (дата обращения 13.02.2023).
12. им Ю.В. Системные эффекты несистемных решений: о тенденциях развития системы местного самоуправления в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 5. С. 67-73.
13. Костюков А.Н. Местному самоуправлению нужна новая государственная защита // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 12. С. 52-58.
14. Ленправда.Ру (сетевое издание) //URL: <https://www.lenpravda.ru/everyday/289234.html> (дата обращения: 25.04.2023).
15. Малый А.Ф., Никитенко И.Г. Система местного самоуправления: поиск оптимальной модели // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. Науки. - 2016. - Т. 158, кн. 2. С. 617-624.
16. Мониторинг реализации Федерального закона N 136-ФЗ на территории Российской Федерации (по результатам опроса руководителей муниципальных образований и обзора принятых законов субъектов Российской Федерации) //URL: <http://www.asdg.ru/mo/issled/Analytical136-FZ.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 14.12.2015. N 50. Ст. 7226.
18. Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 29. 05. 2014 г. № 6-2396 П «О реализации федерального закона от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2014. № 22 (651).
19. Павленко Е. Реформа местного самоуправления зашла в тупиковое положение. // Коммерсантъ. - 2015.- 12 окт. //URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2830615> (дата обращения: 10.03.2017).

20. Псковское областное собрание депутатов //URL: <https://sobranie.pskov.ru/lawmaking/bills?committee=10> (дата обращения 23.04.2023).
21. Псковская лента новостей //URL: <https://m.pln24.ru/politics/477635.html> (дата обращения: 24.04.2023).
22. РИА новости //URL: <https://ria.ru/20230426/novosibirsk-1867772993.html> (дата обращения: 27.04.2023).
23. Сергеева Л. Города прямого действия // Коммерсантъ. - 2019.- 11 окт. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4120109> (дата обращения: 10.02.2023).
24. Устав Красноярского края // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 29 (250).
25. Федеральный закон от 6.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. Ст. 3822.
26. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газ. - 1995.- 01 сент. № 170.
27. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2014. N 22. Ст. 2770.

2.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЫ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аримова Саида Ариповна

PHD-студент,

*Пекинский технологический институт (北京理工大学),
Китайская Народная Республика, г. Пекин*

ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF PREVENTIVE SELF-DEFENSE OF STATES IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Saida Arimova

PHD-1st year student,

*Beijing Institute of Technology (北京理工大学),
People's Republic of China, Beijing*

Аннотация. В статье рассматривается проблема признания и непризнания международным сообществом превентивной самообороны. Автор определяет нормативную базу применения силы в качестве превентивного удара, рассматривает условия такого применения, а также анализирует некоторый международный опыт в данной сфере. В частности, обращает внимание на специфическую позицию США по вопросам превентивной самообороны государств.

Abstract. The paper deals with the problem of recognition and non-recognition of preventive self-defense by the international community. The author defines the regulatory framework for using force as a preventive strike, considers the conditions for such use, and analyzes some international experience in this area. In particular, the author draws attention to the specific position of the United States on issues of preventive self-defense of states.

Ключевые слова: превентивная самооборона; упреждающая самооборона; Устав ООН; вооруженный конфликт; принцип неприменения силы; Совет Безопасности ООН; коллективная безопасности; индивидуальная безопасность.

Keywords: preventive self-defense; proactive self-defense; the UN Charter; armed conflict; the principle of non-use of force; the UN Security Council; collective security; individual security.

В истории международных отношений всегда были случаи, когда государства применяли силу в обход процедур Устава ООН, наносили удары и вели превентивные операции. Однако такие действия всегда считались неправомерными и государство должно было доказывать, что они были необходимы для блага мирового сообщества.

В настоящее время формируется концепция превентивного применения силы, которая предполагает устранение причин конфликта и воздействие на процессы, приводящие к насилию.

Право на самооборону уже многие века существует и означает право ответить на применение вооруженной силы другим государством [10, с. 235]. Это фундаментальное право государства, которое обеспечивает его защиту, развитие и выживание в международном сообществе и гарантирует легальное использование силы.

Необходимо разделять упреждающую и превентивную самооборону.

Упреждающая самооборона – это ответ на реальную угрозу нападения, а превентивная - применение силы для предотвращения потенциальной угрозы. Превентивная война активна, а упреждающие действия - в основном, ретроактивны [5, с. 169].

Устав ООН закрепляет право государств на самооборону, но использование силы в угрозах против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства является незаконным.

Однако, Устав не влияет на право на индивидуальную или коллективную самооборону при вооруженном нападении на члена ООН, пока Совет Безопасности не примет меры для поддержания международного мира и безопасности [7].

Каждое государство имеет право на самооборону, но оно должно соответствовать определенным требованиям. Во-первых, оно должно своевременно докладывать об опасности в Совет Безопасности ООН, во-вторых, самооборона должна быть надлежащей и пропорциональной угрозе нападения, и наконец должен быть факт вооруженного нападения со стороны другого государства.

Однако, сам последний критерий может вызвать споры, поскольку понятия, такие как «вооруженное нападение», «агрессия» и «применение силы», могут быть различно понимаемыми.

Таким образом, применение упреждающей самообороны должно быть осуществлено разумно и добросовестно на основе достоверных данных [2, с.77].

Исторически, споры вокруг превентивной самозащиты уже произошли в прошлом, включая инцидент с кораблем «Каролина» в 1837 году, который послужил основой для формулирования некоторых условий легальности применения превентивной самозащиты.

Так, в 1837 г. в Канаде начался бунт против британского господства. Американцы, в свою очередь, стали поставлять восставшим боеприпасы и оружие, которое доставлялись бунтовщикам на судне под названием «Каролина». Канадские власти, недолго думая, в ответ на эти действия пересекли границу США, подожгли и уничтожили этот корабль. Инцидент стал катализатором переговоров между британским министром иностранных дел и госсекретарем США Вебстером, благодаря которым были сформулированы некоторые условия легальности превентивной самозащиты. Эта ситуация вызвала очень много вопросов и споров, в том числе теоретических [1, с. 133].

Устав ООН различает правомерные и неправомерные случаи применения силы в международных отношениях, и превентивные и (или) принудительные меры могут применяться в ответ на любую угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии при условии, что это принимается Советом Безопасности ООН.

Существует два подхода к теме самообороны в международно-правовой науке.

Первый подход утверждает, что ответный военный удар возможен только при реальном вооруженном нападении со стороны государства-агрессора, согласно Уставу ООН. Традиционное («узкое») толкование права на самооборону допускает одностороннее применение силы только с целью самообороны.

Второй подход расширяет основания для самообороны до неминуемой угрозы вооруженного нападения [6, с. 5].

Доктрина об упреждающем ударе не ставится под сомнение в праве защиты государства от текущих атак и со стороны террористических субъектов. Однако существует разница между упреждающим и превентивным ударом. Превентивные удары являются нарушением международного права, но новая доктрина «превентивной» войны пришла на замену принципиального запрета войны как способа устранения международных угроз.

В первом случае военные действия международными нормами допускаются, а во втором – являются их нарушением. Если формально следовать статье 51 Устава ООН, то превентивные удары являются нарушением международного права. Но на смену принципиального запрета войны приходит новая доктрина «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. Справедливости ради надо признать, что она имеет под собой реальную почву.

Так, Администрация президента Джорджа Буша-младшего, чтобы оправдать свое бессмысленное вторжение в Ирак в 2003 году – не вызванное острой необходимостью и приведшее к катастрофическим последствиям – попыталась придать новый смысл понятию «упреждающая война» и настолько его расширить, что разница между упреждающей войной (с целью самообороны) и превентивной войной практически исчезла [9].

В 2003 году США начали «превентивную войну» в Ираке, утверждая, что Ирак обладает оружием массового поражения и связями с террористами. Однако после оккупации Ирака эти утверждения не были подтверждены, а западные исследователи считали их неубедительными. Действия США в рамках этой концепции были скорее агрессивными, чем направленными против агрессии. Вторжение в Ирак потрясло устои международного права и системы международных отношений, вызвав дискуссию по критериям применения силы [8, с. 16].

В настоящее время международная обстановка сложна, из-за того, что «Стратегия национальной безопасности США» включает в себя проведение военных операций за пределами страны, в том числе без одобрения Совета Безопасности ООН.

Принятая после 11 сентября 2001 года Резолюция J.R.23 позволяет президенту США использовать военную силу против государств, организаций или отдельных лиц, связанных с террористическими актами, в том числе за пределами границ США. Это решение позволяет американским вооруженным силам осуществлять «рейды возмездия» против государств, поддерживающих международный терроризм, чтобы предотвратить террористические акты.

Говоря о России, вспомним утверждение официальной поддержки концепции превентивной самообороны государства в международном праве. Эта поддержка связана с заявлениями С. Иванова о возможности нанесения ударов по грузинским бандформированиям еще в 2002 году [3] и заявлениями Д. Медведева в 2022 году о праве государства на превентивную самооборону, что является законной и укладывается в правила Устава ООН [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том,

что фактически Россия поддерживает теорию существования превентивной самообороны государства в международном праве.

Подытожив вышесказанное, можно заметить, что никакого окончательного решения не принято относительно применения силы в международном праве. Несмотря на то, что Совет Безопасности ООН официально признан единственным органом, который имеет право на санкционирование таких действий, различные страны используют методы с применением оружия для решения конфликтов. Исходя из предыдущей практики можно заключить, что контекст превентивной самообороны очень спорный в свете обычного права. Следовательно, необходимо тщательно исследовать возникающие вопросы и проблемы в этой сфере и искать наиболее оптимальные решения, особенно на международном уровне.

Список литературы:

1. Журавлев А.А., Вирясов Д.С. Превентивная самооборона государства: к истории вопроса // Право: история, теория, практика : V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.): материалы / Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. – С. 133-136.
2. Киченина В.С. Превентивная самооборона государств: международно-правовая характеристика // Учёные записки СПб филиала РТА. 2022. № 1 (81). С. 76-79.
3. К ударам по Грузии все готово // [Интернет-газета ЗОНАКЗ] / [Казахстан, 2002]. URL: <https://zonakz.net/2002/09/20/k-udaram-po-gruzii-vse-gotovo/>.
4. Медведев назвал спецоперацию на Украине превентивной самообороной России // [ТАСС: Новости в России и в мире] / [Волгоград, 2022] . – URL: <https://tass.ru/politika/15238369>.
5. Мелков Г.М. Гуманитарное вмешательство: Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 169–184.
6. Сеницына Ю.В. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. Правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 5-11.
7. Устав Организации Объединенных Наций, 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Шиленко М.В. Международно-правовые аспекты применения силы против Ирака войсками международной коалиции // Международное право. Европейское право. 2007. 26 с.
9. Bush. «Graduation Speech at West Point», United States Military Academy West Point, New York, June 1, 2002, URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/06/20020601-3.html>.
10. Gray Christine. International Law on the Use of Force. Third edition Oxford University Press. 2008. 367 p.

ВОЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Гаджиева Загра Алиевна

студент PhD,

Пекинского технического института (北京理工大学)

Китай, г. Пекин

MILITARY USE OF OUTER SPACE

Zagra Gadzhieva

PhD student,

Beijing Institute of Technology (北京理工大学)

China, Beijing

Аннотация. Лидирующие космические державы проводят политику наращивания технического потенциала. Превращение космического пространства в арену боевых действий, без сомнений, противоречит интересам человечества, однако в современных реалиях исключить риск возникновения кризисных ситуаций в космосе не представляется возможным. Данная статья анализирует нормы и принципы военной космической деятельности, которые остаются вне рамок международного правового режима, а общее понимание ее пределов не достигнуто даже на уровне рекомендаций.

Abstract. The leading space powers are pursuing a policy of increasing their technical potential. The transformation of outer space into an arena of military operations, without a doubt, contradicts the interests of humanity, but in modern realities, it is not possible to exclude the risk of crisis situations in space. This article analyzes the norms and principles of military space activities that remain outside the framework of the international legal regime, and a general understanding of its limits has not been achieved even at the level of recommendations.

Ключевые слова: мирный космос; военный конфликт; космическое пространство; демилитаризация; многосторонние договоры.

Keywords: peaceful space; military conflict; outer space; demilitarization; multilateral treaties.

Запуск в космическое пространство 4 октября 1957 г. первого искусственного спутника Земли ознаменовал начало космической эры. Прошедшие шесть десятилетий стремительного развития космонавтики привели к внушительным достижениям в покорении космоса, ставшим неотъемлемой частью повседневной жизни. Также данное событие послужило основанием создания угрозы вывода оружия массового уничтожения и ракетной техники в космос [1, с.54].

Несмотря на многочисленные заявления о намерении использовать космическое пространство в мирных целях и сохранить его в качестве бесконфликтной среды для будущих поколений, а также предпринимаемые рядом государств усилия по всеобщей и полной демилитаризации космоса, все чаще слышны слова о готовности, в случае необходимости, защитить космическую инфраструктуру. Ведущие космические державы проводят политику наращивания технического потенциала, делая упор на сдерживании, предотвращении или даже упреждении возможной угрозы. Превращение космического пространства в арену боевых действий, без сомнений, противоречит интересам человечества, однако в современных реалиях исключить риск возникновения кризисных ситуаций в космосе не представляется возможным.

Реакция государств на возникшую проблему стала незамедлительной. Были созданы первые переговорные площадки с целью выработки многосторонних соглашений в области обеспечения режима мирного использования космического пространства. Именно учрежденные в 1959 г. - Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях и в 1961 г. - Управление по вопросам космического пространства при Секретариате ООН определили начало процесса по выработке правовых норм, устанавливающих режим использования космоса.

Под правовым режимом космического пространства понимаются установленные в соответствии с нормами международного права, права и обязанности государств по исследованию и использованию космического пространства. В отношении Луны и других небесных тел установлен полностью демилитаризованный режим, в то время как на космическое пространство распространяется режим частичной демилитаризации.

Ситуация с правовым режимом космического пространства представляется более сложной и требует исследования правовых актов в контексте исторической ретроспективы. Основные положения зафиксированы в ст. 4 Договора по космосу, в которой определены обязательства, которые берут на себя страны-участницы. Во-первых, испытание и размещение в открытом космосе обычных видов вооружения

и нетрадиционного оружия (электромагнитного, лазерного, плазменного и др.), а также проведение военных маневров, создание военных баз, сооружений и укреплений за пределами небесных тел не запрещены [2, с.195]. Во-вторых, понятие военного использования космического пространства охватывает не только перечисленные выше незапрещенные виды космической деятельности, но и другие – прямо разрешенные. Так, например, искусственные спутники Земли широко используются в военной деятельности как в мирное время, так и в боевых условиях – служат основой для систем противоракетной обороны, участвуют в решении разведывательных задач, обеспечивают связь и навигацию для вооруженных сил, в том числе оказывая поддержку в ходе военных операций на суше, на море и в воздухе. Однако военная космическая деятельность не стала предметом отдельного международного правового регулирования. До настоящего времени не установлены общепризнанные пределы допустимого военного использования космического пространства, что делает возможным существование различных подходов к их пониманию и, соответственно, допускает разную правовую оценку неординарных событий в космосе [3, с.101]. Полноценной основой международного правового режима военной космической деятельности, находящейся в рамках мирного использования космоса, стал бы новый многосторонний международный договор ООН или дополнительное соглашение к действующему – например, к Договору по космосу, – раскрывающее принцип мирного использования в рассматриваемом контексте. В качестве альтернативного варианта можно назвать принятие норм так называемого «мягкого» права – рекомендаций, не имеющих юридически обязательного характера, однако учитываемых в практике государств.

Как и всякая космическая деятельность, военное использование космического пространства должно осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН. Регулирование отношений в процессе осуществления космической деятельности является предметом международного космического права. Вместе с тем, в случае возникновения конфликта в космосе, который может иметь последствия на Земле, а также в случае переноса в космос конфликта, начавшегося на Земле, военная космическая деятельность может стать объектом регулирования международного права вооруженных конфликтов (*jus ad bellum*) и международного гуманитарного права (*jus in bello*), которые устанавливают нормы и принципы ведения военных действий, но не учитывают особенности правового статуса космического пространства. Применимость норм нескольких отраслей международного публичного права, регулирующих вопросы военной космической деятельности,

может привести к конкуренции между ними. Например, согласно общему международному праву, международно-противоправное деяние государства может повлечь международную ответственность в случае присвоения соответствующего поведения государству. Поведение лица может быть присвоено государству, к примеру, если оно действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства. Вместе с тем статья VI Договора по космосу устанавливает международную ответственность государства за национальную деятельность в космическом пространстве, осуществляемую как правительственными органами, так и неправительственными юридическими лицами, независимо от ее присвоения государству. С учетом наличия двух указанных выше норм возникает вопрос, какая из них подлежит применению при установлении ответственности государства за деяние национального юридического лица, связанное с военным использованием космического пространства. Данный вопрос может быть решен путем применения принципа права *lex specialis derogat generali*, который означает наличие приоритета специальной нормы над общей. Поскольку в данном вопросе речь идет о космической деятельности, специальная норма международного космического права, как *lex specialis*, «вытеснит» норму общего международного права, что означает безусловную международную ответственность государств за национальную космическую деятельность. Однако при обращении к нескольким применимым отраслям международного публичного права могут возникать более сложные вопросы. Например, если в случае бедствия экипаж космического корабля приземлится на территории государства-противника, будет ли такое государство нести обязанность по возврату космонавтов, входящих в состав вооруженных сил, властям неприятеля, осуществившим запуск, как это предусмотрено Соглашением о спасании, или же такие космонавты будут считаться военнопленными? [4, с.409] В рассматриваемом примере выбор *lex specialis* между двумя конкурирующими нормами международного космического и международного гуманитарного права не столь очевиден; нет единого мнения и среди экспертов-правоведов.

Другим вопросом, не нашедшим пока единого понимания, является толкование права на самооборону, предусмотренного Уставом ООН, применительно к сфере космической деятельности. Деяние государства, квалифицируемое как вооруженное нападение на космический объект другого государства, без сомнений, может повлечь международную ответственность. Вопрос заключается в том, даст ли такое деяние государству, подвергшемуся нападению, основание для реализации права на самооборону непосредственно в космическом пространстве, если

учесть принцип международного космического права об использовании космоса в мирных целях.

Эти и другие вопросы военной космической деятельности, без сомнений, заслуживают детального изучения. При этом описание всего пласта действующих норм, применимых к военному использованию космического пространства, и определение *lex specialis* для каждого конкретного случая стали бы существенным вкладом в развитие международного публичного права и серьезным подспорьем в работе юристов-международников.

Согласно одному из основополагающих принципов международного космического права исследование и использование космического пространства является достоянием всего человечества. Этот принцип приобретает еще большее значение с учетом высокого уровня зависимости человека от результатов космической деятельности, без которых немислимо его будущее. Задача же настоящего – обеспечение долгосрочной устойчивости космической деятельности – тесно связана с другим принципом международного космического права, предполагающим использование космического пространства в мирных целях. В данном контексте следует признать, что международное сообщество зачастую предпочитает замалчивать такой принципиально важный вопрос как военное использование космического пространства. Нормы и принципы военной космической деятельности остаются вне рамок международного правового режима, а общее понимание ее пределов не достигнуто даже на уровне рекомендаций. При таких обстоятельствах отрицать неблагоприятные последствия формирования государствами собственных концепций не представляется возможным. В то же время установление единого коллективного подхода к вопросу, каким образом государства могут осуществлять военную космическую деятельность как в мирное время, так и в периоды обострения международной напряженности и во время вооруженных конфликтов, соблюдая при этом применимые принципы международного права, служило бы цели сохранения мирного космоса на благо всего человечества.

Список литературы:

1. Малков С. Международное космическое право. Учебное пособие: Санкт-Петербург, 2002.- 54 С.
2. Антонов А.И. Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности // <http://eurasian-deience.ru/?q=node/2555> (Дата обращения: 01.04.2017). С. 195.
3. Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2014. С. 101.

4. Казанцева В.В., Фарафонтова Е.Л. Правовой аспект милитаризации космоса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. творческой молодежи, посвященной 55-летию запуска первого искусственного спутника Земли (9-14 апреля 2012 г., Красноярск) : в 2 т. Т. 2. Социально-экономические и гуманитарные науки / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2012. - 409 С.

2.5. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О РОЛИ СУДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Бурменко Анастасия Андреевна

магистрант

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

Аннотация. Одна из позиций, выработанных в доктрине, относит преступления, связанные с отмыванием доходов к категории преступлений против правосудия. Это связано с тем, о что отмывание доходов подразумевает придание неправомерно полученным денежным средствам или имущества «правомерного вида». Одним из способов для достижения этой цели является обращение в судебные органы.

Судебная система не оставила эту проблему без внимания и в 2020 году Верховный суд публикует Обзор [3], в котором отмечена необходимость судов привлекать к рассмотрению дел Росфинмониторинг, а также совершать некоторые активные действия при наличии «подозрений» о том, что стороны обращаются к суду с требованием о взыскании денежных средств с целью придания правомерного вида доходам.

Как известно, судебная система в последние годы испытывает все возрастающую нагрузку. Потому возложение на суды общей юрисдикции и арбитражные суды дополнительных функций лишь осложнит их текущую деятельность и может повлечь серьезные последствия, такие как увеличение сроков рассмотрения рассматриваемых дел. Специалисты в области процессуального права весьма неоднозначно оценили принятый Обзор. Так, Е.А. Борисова [4] указывает на сложность постановки вопроса о выявлении признаков легализации преступных доходов, поскольку основной объем дел о выдаче судебного приказа приходится на рассмотрение мировыми судьями, которые и так с каждым годом вынуждены приспособливаться к возрастающей с каждым годом нагрузкой.

В.В. Ярков [4] принял совершенно противоположную позицию. Среди всей диспозитивности, которая существует в цивилистическом процессе возникает активная роль суда, которая может быть выражена в следующем: суды могут признать сделку ничтожной по собственной инициативе, отказаться утверждать мировое соглашение, не принять признание иска ответчиком, не выдать судебный приказ и, как уже было отмечено, привлечь государственные органы для участия в процессе.

Когда суд может воспользоваться одной из функций?

1) В случае, если судом будет выявлено, что действия истца (заявителя) направлены на совершение незаконных финансовых операций.

2) У суда возникли основания полагать, что в действительности спор отсутствует между сторонами, а их обращение за защитой нарушенных прав и интересов вызвано намерением совершить незаконную финансовую операцию;

3) В случае возникновения у суда сомнений в бесспорном характере предъявляемых требований и вероятном нарушении прав гражданина или юридического лица, а также публичных интересов;

4) Если возникли основания полагать, что совершаемые действия направлены на придание правомерного вида доходам, полученных преступным путем;

В.В. Ярков отмечает, что данный Обзор окажет положительное влияние как на рассмотрение судами споров, а также будет полезен и для нотариата. Однако принятые положения вызывают ряд вопросов.

Как судам выявлять «подозрительность» в требованиях сторон? Как справедливо отмечает Е.А. Борисова, мы не можем обязать мирового судью привлекать государственный орган при рассмотрении им каждого дела о выдаче судебного приказа (порядка 80% дел у мирового судьи) или обязать его передавать дело районному суду если обнаруживаются эти самые сомнения в отсутствии злоупотребления своим правом. Можно было бы установить необходимость привлечения для дачи заключения государственного органа при условии, что сумма заявленных требований превышает какой-либо порог, установленный уголовным законодательством.

Однако присущий многим экономическим преступлениям размерный признак отсутствует в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ [2]. Крупный размер совершенного деяния возникает лишь как квалифицирующий признак, что не позволяет опираться на него при разрешении судом вопроса о привлечении к участию в деле государственного органа.

В доктрине предлагается предоставление суду документов, подтверждающих происхождение доходов и возможность отложения дела с целью установления их происхождения. То есть, предлагается нагрузить суды первой инстанции, усиляя их активную роль с целью дальнейшего избегания ошибок, пересмотров дел.

С момента принятия Обзора прошло 3 года и, предположительно, можно обратиться к судебной практике с целью подведения предварительных итогов о применении его судами на практике.

Рассмотрим практику применения Пленума как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. При исследовании практики поставлен вопрос о том, кто именно (лица, участвующие в деле или суд) должен решать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле государственный орган, а также ситуации, при которых присутствует или отсутствует необходимость в его привлечении.

Практика арбитражных судов

Пояснения Росфинмониторинга не стали основанием для признания совершенной между сторонами сделки, мнимой, поскольку стороны предоставили все необходимые документы и сведения суду, которые требовались для рассмотрения и разрешения спора. Этот вывод сформирован на основании дела, рассмотренном АС Амурской области [5], который рассмотрен ниже.

Номер дела: А04-3812/2022

Суд: Арбитражный суд Амурской области

Судья: Наринская Светлана Алексеевна

Стороны:

Истец: После замены - «Гранд Стандарт Лимитед»

До замены - ООО «Вей Лонг»

Ответчик: ООО «Угольная компания АМУРДВ»

Третьи лица:

1) Межрегиональное управление федеральной службы по Финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу (Далее – Росфинмониторинг)

2) Публичное акционерное общество банк «Финансовая корпорация Открытие»

Обстоятельства дела

Истец обратился в АС Амурской области с исковым заявлением о взыскании с Ответчика предоплаты по договору поставки угля, а также процентов за установленный период. Требования истца о взыскании

денежных средств в долл. США были переданы компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах (BVI).

Росфинмониторинг был привлечен к участию в деле, однако явку не обеспечил. Ранее государственным органом было предоставлено письменное заключение, в котором указана необходимость проверки заключенного между сторонами договора на предмет мнимости. Росфинмониторингом отмечено, что руководители компании Ответчика также фигурируют в нескольких других связанных между собой компаниях. На балансе компаний, подлежащих проверке, отсутствуют собственные оборотные и внеоборотные средства. Кроме того, в компаниях достаточно малочисленный штат, а также имеется аффилированность. Росфинмониторингом было также отмечено, что «кредитными организациями представлены сообщения о подозрительных операциях, направленных в связи с возникновением подозрений, что операции имели характер запутанный или необычный, не имеющий очевидного экономического смысла или очевидной законной цели. Кроме того, в отношении Ответчика кредитной организацией 25.02.2020 были применены заградительные меры в виде отказа от заключения договора».

Судом же отмечено, что фактически частичная поставка товара все же была осуществлена, что подтверждается таможенными декларациями, а также накладными на перевозку товара по договору. В качестве доказательств судом были признаны и приняты во внимание представленные платежные поручения, а также сведения, представленные банком ПАО «ФК Открытие».

В связи с этим, исходя из совокупности имеющихся в материалах дела доказательств, сделка не может быть признана мнимой.

Судом было утверждено мировое соглашение между сторонами по инициативе истца.

Другое дело [6] касается необходимости предоставления дополнительных документов, поскольку на основании пояснений Росфинмониторинга суд пришел к выводу об отсутствии действительного спора между сторонами, а обращение в суд за защитой своих нарушенных прав является лишь способом легализовать преступные доходы. Суд отказался утверждать мировое соглашение между сторонами ссылаясь на легализационный характер совершенных операций.

Ниже предоставлена информация о деле:

Номер дела: № А62-897/2022

Суд: Арбитражный суд Смоленской области (обжалование: 20 арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Центрального округа)

Судьи, рассматривавшие дело:

Соловьева А.В. – первая инстанция
Стаханова В.Н., Мордасов Е.В., Большаков Д.В. – апелляция
Чаусова Е.Н., Радюгина Е.А., Смотрова Н.Н. - кассация

Стороны:

Истец: ООО «Килас Кура»

Ответчик: ООО «МТ - Холдинг»

Третьи лица:

Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу (Далее – Росфинмониторинг)

Межрайонная Инспекция федеральной налоговой службы № 4 по Смоленской области

Обстоятельства дела:

Истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности по договору купли-продажи нефтепродуктов. В исковом заявлении указано, что Истец осуществил поставку товара, что подтверждается представленными суду товарными накладными. Ответчик подтвердил задолженность и признал иск, ссылаясь в отзыве на тяжелое финансовое положение.

Росфинмониторинг не обеспечил явку на судебное заседание.

Судом было установлено, что ООО «Килас Кура» и ООО «МТ Холдинг» аффилированными по отношению друг к другу лицами, поскольку учредителем и руководителем организаций является одно и то же лицо. Ранее в отношении ООО «Килас Кура» была введена процедура конкурсного производства в рамках рассмотрения дела о признании общества несостоятельным (банкротом).

С учетом имеющихся сомнений в реальности заявленных операций по поставке исходя из указанного в товарных накладных объема единовременно переданной продукции суд предложил сторонам представить:

товаро-транспортные документы, подтверждающие способ перемещения товаров от Истца к Ответчику;

Истцу – копию книги продаж

документы подтверждающие приобретение товара в целях реализации ответчику, бухгалтерскую отчетность организации

Ответчику – документы, подтверждающие использование (реализацию) приобретенного у истца товара, копию книги покупок,

Согласно представленным пояснениям Истца, товар поставлялся самовывозом, при этом документы, подтверждающие перевозку продукции со склада поставщика до местонахождения грузополучателя сторонами суду не представлены.

Для доказывания факта приобретения реализованного товара Истцом в материалы дела были представлены договоры поставки, заключенные с разными поставщиками. Однако, представленные договоры являются рамочными договорами поставки, а потому в большинстве случаев не содержат точное наименование товара и не свидетельствуют о состоявшихся фактах поставки товаров; доказательства передачи товара в рамках заключенных договоров Истцом не представлены. Кроме того, предметом договора поставки является иной товар, не соответствующий наименованию товара по спорным сделкам.

В качестве доказательств реализации приобретенного у Истца товара своему контрагенту представлены товарные накладные, которые не содержат отметок покупателя о приемке товара, в связи с чем не могут свидетельствовать о фактической реализации товара. Также суд отмечает, что заявленные сторонами спора сделки имели место преимущественно в 2016 г., июне, августе 2017 г., в то время как перечисленные товарные накладные, а также дополнительно представленные акты приема-передачи товара составлены в значительно более поздние периоды, при этом наличие у Ответчика имущества для хранения закупленного товара из материалов дела не усматривается.

Межрайонной ИФНС России № 3 по Смоленской области в соответствии с запросом суда представлены копии книг продаж Истца за 2016-2017 гг., которые не содержат записей о продаже товара ответчику на основании товарных накладных.

Межрайонной ИФНС России № 4 по Смоленской области представлены в материалы дела копии книг покупок Ответчика за 2016-2017 гг., которые также не содержат записей о приобретении спорного товара у Истца.

Исходя из анализа задолженности за несколько лет выяснилось, что в документации содержатся несоответствия, а также о некоторых задолженностях и вовсе не было заявлено.

С учетом вышеизложенного, суд пришел к выводу, что заявленные истцом и признанные ответчиком операции по реализации товара по товарным накладным не отражены в бухгалтерской и налоговой отчетности ни истца, ни ответчика.

Также стороны не представили доказательств, которые бы позволили устранить сомнения в реальности хозяйственных операций и действительности исполнения договора.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что признание Ответчиком задолженности не является результатом примирения, а свидетельствует о создании видимости хозяйственного спора,

в связи с чем заявленное Ответчиком признание иска в соответствии с частью 5 статьи 49 АПК РФ не подлежит принятию судом.

По результатам рассмотрения дела в иске было отказано. Решение было обжаловано в вышестоящие инстанции, однако решение было оставлено без изменений, а жалобы – без удовлетворения.

Практика судов общей юрисдикции

Ответчик должен был самостоятельно заявить о необходимости привлечения к участию в деле Росфинмониторинга, а также предоставить сведения о каких-либо обстоятельствах, указывающих на то, что совершаемые операции были направлены на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Номер дела: 88-23857/2022

Суд: Первый кассационный суд общей юрисдикции

Нижестоящий суд: Сормовский районный суд г. Н.Новгорода

Судьи:

Умилина Е.Н. (первая инстанция)

Козловская Е.В., Шветко Д.В., Швецова Н.А. (кассационная инстанция)

Стороны:

Истец: Селезнев Андрей Игоревич

Ответчик: Князев Алексей Николаевич

Заинтересованное лицо:

Черемушкин Евгений Николаевич

Истец обратился в суд с иском о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами; Ответчик направил встречный иск к Истцу о признании договора займа незаключенным; Заинтересованное лицо обратилось в суд с иском о признании договора займа между истцом и ответчиком недействительным.

Ответчик направил встречный иск аргументируя свою позицию тем, что денежные средства ему фактически не передавались. Поскольку документов, которые могли бы быть признаны доказательствами, подтверждающими передачу денежных средств не было представлено, договор следует считать незаключенным.

Решением суда первой инстанции исковые требования о взыскании денежных средств с ответчика были удовлетворены. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения. Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Иск заинтересованного лица к сторонам спора был предъявлен в суде апелляционной инстанции.

В обоснование своих требований Заинтересованное лицо указало, что договор займа был подписан позднее, поскольку у Истца и Ответчика имелась цель уйти от ответственности перед Заинтересованным лицом. Истец и Ответчик не имели цели создания соответствующих правовых последствий. Апелляционная инстанция отменила решение нижестоящей инстанции и приняла по рассматриваемому делу новое решение, согласно которому с Ответчика в пользу Истца взыскивается предоставленная по договору займа сумма.

В рамках процедуры обжалования постановления суда Ответчик указывает на то, что в дело не был привлечен Росфинмониторинг для дачи пояснений.

В определении судом отмечено следующее: «Каких-либо обстоятельств, указывающих на наличие признаков, свидетельствующих о том, что спорная операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с отмыванием доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, **ответчиком не указано**, ввиду чего необходимость привлечения Росфинмониторинга в рамках настоящего дела не усматривается».

Исходя из этого, можно предположить, что обязанность заявлять о наличии намерения у стороны легализовать денежные средства или имущество, добытые преступным путем, лежит на одной из сторон.

Суд может по собственной инициативе привлечь к участию в деле Росфинмониторинг, в том числе и в суде апелляционной инстанции, что может привести к рассмотрению дела по правилам первой инстанции.

Номер дела: 88-22365/2021

Суд: Первый кассационный суд общей юрисдикции

Нижестоящий суд: Павловский городской суд Нижегородской области

Судьи:

Шелепова О.И. (первая инстанция)

Тришкина М.А., Лемякина Е.В., Сапрыкина Е.В. (кассационная инстанция)

Стороны:

Истец: Трифонов Сергей Иванович

Ответчик: Грязнов Сергей Юрьевич

Ответчик: АО «Абабковское»

Третьи лица:

ООО «Топаз»

Финансовый управляющий Коваленко Оксана Вячеславовна

УФНС России по Нижегородской области

МРУ Росфинмониторинг по ПФО

Доводы жалобы о том, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы жалобы ответчика, о необоснованном привлечении к участию в деле межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу и УФНС России по Нижегородской области, и как следствие о необоснованном переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, признаны судом не состоятельными к отмене судебных постановлений, поскольку выводы суда апелляционной инстанции о привлечении указанных лиц мотивированы, основаны на верном применении подложенный статьи 8 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", Постановления Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 N 506 "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе", разъяснений данных в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08 июля 2020 года.

Поскольку принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле в силу требований части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] является безусловным основанием к отмене судебного постановления, указанные обстоятельство подлежали проверке судом апелляционной инстанции независимо от доводов апелляционной жалобы.

Интересным представляется указанное выше определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021, в котором суд не принял во внимание доводы стороны о том, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы жалобы, о необоснованном привлечении к участию в деле межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу и УФНС России по Нижегородской области, что привело к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. Исходя из приведенных положений можно сделать вывод о том, что в настоящее время однозначная практика не сформирована. Каждый суд применяет положения Обзора ВС 2020 по-разному, что свидетельствует о сложности определения единого подхода в судах общей юрисдикции или арбитражных судах.

Заключение

Использование судами Обзора ВС 2020 года – одно из проявлений активности роли суда в процессе и суды начали активно ее

использовать именно в рассматриваемом аспекте. Более того, контроль со стороны иных государственных органов помимо Росфинмониторинга способствует повышению эффективности расследования и противодействия совершения преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем. Однако подобная активность со стороны суда имеет свой подводный камень: на практике видно, что лишь отсутствие каких-либо документов является достаточным основанием для признания операции подозрительной, что приводит к отказу в удовлетворении требований. На ведь само по себе отсутствие документов не свидетельствует о намерении легализовать («отмыть») доход, полученный преступным путем. Подобная работы судебной системы может привести к возникновению барьеров для добросовестных лиц, обратившихся в суд за судебной защитой. Это также сможет стать причиной для подрыва доверия к судебным органам у населения.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, Ст. 2954.
3. Обзор Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. - № 10. – окт. (№ 10).
4. Инициативный суд в состязательном процессе: разъяснение ВС РФ о противодействии легализации преступных доходов (Борисова Е., Тузов Д., Ярков В., Михеенкова М., Русецкий А., Тухватуллин Т., Авилкин В.) [Электронный ресурс] / Е.А. Борисова // Закон. – 2020. – № 8. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 05.08.2020.
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 по делу N 88-22365/2021 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 N 88-23857/2022 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
7. Определение Арбитражного суда Амурской области по делу А04-3812/2022 [Электронный ресурс] . – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
8. Решение Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-897/2022 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

2.6. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Гладилина Анна Алексеевна

*студент,
Юго-западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

Малеев Максим Сергеевич

*студент,
Юго-западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

Шахова Елена Сергеевна

*научный руководитель,
канд. ист. наук, доцент,
Юго-западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

REFLECTION ON THE FUNDAMENTAL RIGHTS AND DUTIES OF CITIZENS IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

Anna Gladilina

*Law student,
Southwest State University,
Russia, Kursk*

Maxim Maleev

*Law student,
Southwest State University,
Russia, Kursk*

Elena Shakhova

*Scientific adviser,
Cand. Historical Sciences, Associate Professor,
Southwest State University,
Russia, Kursk*

Аннотация. В статье формулируется понятие социального государства через его характерные черты. Дается обоснование актуальности изучения прав и обязанностей граждан в сфере социального обеспечения, а также их глубокий анализ.

Abstract. In the article the concept of the welfare state is formulated through its characteristic features. The substantiation of the relevance of studying the rights and obligations of citizens in the field of social security and their in-depth analysis is given.

Ключевые слова: социальное государства; социальное обеспечение; права; обязанности; пенсии; пособия; социальная защита.

Keywords: welfare state; social security; right; responsibilities; pension; benefit, social protection.

Конституция РФ провозглашает, что Россия является социальным государством, то есть таким государством, которое главным образом ориентировано на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В нашей стране действует система социального обеспечения, включающая в себя пенсионное обеспечение, медицинскую помощь, образование, социальную помощь и другие виды социальной поддержки. [1, ст. 7]

В современном мире является актуальным изучение прав и обязанностей граждан в сфере социального обеспечения. Это обусловлено следующими причинами:

1. Социальное обеспечение является одной из основных функций государства, направленной на улучшение качества жизни граждан. Поэтому знание своих прав и обязанностей в этой сфере помогает гражданам получить максимальную поддержку от государства и улучшить свою жизнь.

2. Система социального обеспечения постоянно меняется и совершенствуется. Гражданам необходимо следить за изменениями в законодательстве и знать свои права и обязанности в соответствии с новыми нормами.

3. Недостаточное знание своих прав и обязанностей может привести к неправомерному отказу в получении социальных услуг или пособий, а также к нарушению прав других граждан в этой сфере.

4. Социальное обеспечение является важной составляющей социальной политики государства. Знание своих прав и обязанностей в этой сфере позволяет гражданам участвовать в общественном дискурсе и влиять на принятие решений в этой области.

Всё это может быть обусловлено элементарным незнанием гражданами своих прав и обязанностей в этой сфере. Поэтому важно проводить среди них информационную работу и обучение, которые направлены на повышение и усовершенствование уровня знаний в области социального обеспечения. Данная статья является одним из инструментов такой политики.

Права и обязанности играют важную роль в обществе, поскольку направлены на обеспечение социальной защиты и благосостояния граждан. Их наличие способствует созданию более справедливого и равноправного общества.

Права граждан по социальному обеспечению позволяют им обеспечить себе минимальные условия для жизни и развития, получить помощь в трудных жизненных ситуациях, таких как утрата работы, болезнь или потеря кормильца. Это представляет собой условие, благодаря которому граждане могут чувствовать себя защищенными и уверенными в завтрашнем дне, что в свою очередь способствует укреплению общества в целом.

К правам граждан по социальному обеспечению относят:

1. Право на получение социальных выплат и пособий в случае утраты работы, инвалидности, потери кормильца, рождения ребенка и других жизненных обстоятельствах.

2. Право на медицинское обслуживание и лечение за счет государства.

3. Право на обучение и повышение квалификации за счет государства.

4. Право на защиту своих социальных прав и интересов в суде.

Право на получение социальных выплат и пособий является одним из основных прав граждан по социальному обеспечению. Главным образом, оно гарантирует гражданам помощь со стороны государства в случае возникновения у них трудностей в жизни, связанных с утратой работы, инвалидностью, потерей кормильца, рождением ребенка и в других случаях.

Можно выделить следующие пособия:

1) пособие по временной нетрудоспособности;

- 2) пособие гражданам, имеющим детей;
- 3) пособие в связи с материнством, отцовством и детством;
- 4) пособие на погребение;
- 5) пособие по безработице.

В Российской Федерации назначается пять видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению:

- 1) пенсия за выслугу лет;
- 2) пенсия по старости;
- 3) пенсия по инвалидности;
- 4) пенсия по случаю потери кормильца;
- 5) социальная пенсия. [2, ст. 5]

Получение социальных выплат и пособий может быть связано с определенными условиями и требованиями, такими как стаж работы, уровень доходов, наличие медицинских документов и т.д. Но право на получение такой помощи является важным механизмом защиты социальных прав граждан и обеспечения их достойного уровня жизни.

Право на медицинское обслуживание и лечение за счет государства гарантировано Конституцией РФ, которая устанавливает, что каждый имеет право на медицинскую помощь и медицинское страхование. [3, ст. 29]

В России действует система обязательного медицинского страхования, которая обеспечивает гражданам бесплатную медицинскую помощь в государственных медицинских учреждениях. Кроме того, они предоставляют гражданам бесплатные медицинские услуги в рамках государственной программы гарантированного бесплатного медицинского обслуживания.

Несмотря на гарантированное право на медицинское обслуживание и лечение за счет государства, существуют проблемы с доступностью и качеством медицинской помощи в некоторых регионах России. Это связано с недостаточным финансированием медицинской системы и недостаточной квалификацией медицинских работников. В связи с этим, правительство России работает над улучшением системы здравоохранения и обеспечением граждан более качественной медицинской помощью.

Право на обучение и повышение квалификации за счет государства также установлено Конституцией РФ.

В России существует система государственного образования, которая обеспечивает бесплатное образование для всех граждан. Кроме того, государство предоставляет гранты и стипендии для обучения и повышения квалификации в рамках государственных программ поддержки образования.

Отдельно стоит выделить систему профессионального обучения и повышения квалификации, которая обеспечивает обучение и подготовку граждан в соответствии с требованиями рынка труда.

Право граждан на защиту своих социальных прав и интересов в суде реализуется через систему судебной власти. Именно она обеспечивает гражданам возможность защиты своих социальных прав и интересов. Граждане могут обращаться в суд с иском по социальным вопросам, таким как споры с работодателями, проблемы с получением социальных выплат и пособий, проблемы с жилищными условиями и т.д.

Не менее важным является то, что в России существует бесплатная юридическая помощь, которой при необходимости граждане могут воспользоваться. Государство оказывает материальную поддержку юридическим клиникам и организациям, оказывающим такие услуги, в виде стипендий и грантов. [4, ст. 55]

Обязанности граждан по социальному обеспечению направлены на поддержание и развитие системы социальной защиты. Ним следует отнести:

1. Обязанность платить налоги и взносы на социальное страхование.
2. Обязанность предоставлять документы, подтверждающие право на получение социальных выплат и пособий.
3. Обязанность соблюдать законы и правила, регулирующие социальные отношения.

Обязанность граждан платить налоги и взносы на социальное страхование закреплена законодательством и является одним из главных принципов налоговой системы. Это не только финансовое обеспечение государства, но и форма социальной ответственности каждого гражданина перед обществом.

Посредством налогов и взносов граждане финансируют различные общественные нужды, такие как охрана здоровья, образование, социальная защита, культура, спорт. Они также обеспечивают финансирование государственных программ, направленных на развитие экономики, науки, технологий и инфраструктуры.

Налоговая система, в свою очередь, предоставляет ряд льгот и скидок, которые позволяют гражданам сократить размер налоговых платежей в зависимости от их доходов, семейного положения, наличия детей и других факторов.

Обязанность граждан платить налоги и взносы на социальное страхование является и своеобразным моральным принципом, который определяет уровень социальной ответственности и сознательности каждого человека.

Обязанность граждан предоставлять документы, подтверждающие право на получение социальных выплат и пособий закреплена на законодательном уровне. Каждая социальная программа имеет свои требования к документам, которые необходимо предоставить для получения выплат.

Например, для получения пенсии требуется предоставить паспорт, трудовую книжку, медицинские документы и другие документы, подтверждающие стаж работы и право на получение пенсии. Для получения пособий по безработице необходимо предоставить трудовую книжку и справку о доходах за предыдущий год.

В случае нарушения обязанности предоставления необходимых документов, гражданин может быть лишен права на получение социальных выплат или пособий. В отдельных случаях могут быть применены административные или уголовные меры ответственности за подделку документов или предоставление заведомо ложных сведений. [5, ст. 37]

Обязанность предоставления документов, подтверждающих право на получение социальных выплат и пособий, является необходимой мерой контроля за целевым использованием государственных ресурсов и обеспечением социальной защиты населения.

Обязанность соблюдать законы и правила, регулирующие социальные отношения, является одной из главных обязанностей каждого гражданина и основой для развития гражданского общества и демократии. Она вытекает из того, что законы являются основой правопорядка и общественного порядка, а также гарантируют справедливость и равенство перед законом для всех граждан.

Соблюдение законов и правил, регулирующих социальные отношения, предполагает:

- знание законов и правил, регулирующих социальные отношения, и их соблюдение в повседневной жизни;
- уважение прав и интересов других граждан, соблюдение их прав на свободу, достоинство и безопасность;
- ответственность за нарушение законов и правил, регулирующих социальные отношения, и возмещение ущерба, причиненного другим гражданам.

Их соблюдение – это важнейшее условие для обеспечения стабильности и развития общества, так как их нарушение может привести к негативным последствиям для всего общества.

В заключение хочется сказать, что в современном мире права и обязанности в сфере социального обеспечения играют с каждым днём всё большую роль в жизни граждан. Ведь их знание, использование и

соблюдение способствует формированию справедливого и равноправного общества в нашем государстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022 N 1-ФКЗ) [Текст]: офиц. текст. – М.: Свет, 2022.
2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Афанасьев М.А., Голубева Т.Ю. Право социального обеспечения России. Учебное пособие [Текст] // М.А. Афанасьев // Проспект. – 2020. – С. 28-33.
4. Гусев А.Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение [Текст] // А.Ю. Гусев // Проспект. – 2020. – С. 54-59.
5. Ершов В.А., Толмачев И.А. Право социального обеспечения. Учебное пособие [Текст] // В.А. Ершов // ГроссМедиа. – 2018. – С. 35-44.

2.7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Басак Екатерина Сергеевна

магистрант,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

Рассматривая меры пресечения теневой экономической деятельности, необходимо помнить о том, что на современном этапе развития государства в экономической сфере, существует крепкая взаимосвязь теневого сектора с деятельностью организованных преступных формирований.

Борьба с криминализацией теневой экономики должна осуществляться не только в рамках одного государства. Необходимо совместное участие всех стран, так как данный процесс носит трансграничный характер и является негативным проявлением в экономической сфере на международном уровне.

В статье «Теневая экономика: государственные меры борьбы» коллективом авторов рассматриваются способы государственного воздействия на теневую экономическую деятельность и функции субъектов управленческой деятельности по пресечению теневой экономики [2, с.106].

Способы борьбы государства с теневизацией экономических отношений представляются следующим образом:

1. Разработка эффективной государственной стратегии социально-экономического развития и расширение законодательной базы. Данное направление деятельности необходимо осуществлять на международном уровне, так как это позволит создать наиболее эффективные совместные меры по противодействию и сдерживанию теневой экономической деятельности, осуществляемой как преступными формированиями, так и отдельными лицами, не состоящими в организованных группах.

2. Усовершенствование социальной политики взаимодействия государства с лицами, осуществляющими финансово-хозяйственную деятельность.

3. Создание результативных карательных санкций за совершение действий, направленных на сокрытие полученного дохода, ведение экономической деятельности вне контроля государства, направление легализованных денежных средств и имущества за рубеж или на финансирование запрещенной законом экономической деятельности, а также иные действия в экономической сфере, запрещенные на законодательном уровне.

4. Применение воспитательной политики, направленность которой заключается в формировании у лиц, занимающихся предпринимательской и иной финансово-хозяйственной деятельностью, законопослушного поведения при осуществлении такой деятельности.

5. Сотрудничество с международными организациями в сфере противодействия теневой экономике и ее криминализации.

Субъекты управленческой деятельности оказывают противодействие теневой экономике следующим образом:

1. На макроуровне – Федеральные органы государственной власти

- Определение приоритетных направлений развития политики противодействия теневизации экономической деятельности;

- Формирование нормативно-правового регулирования противодействия на федеральном уровне;

- Оказание содействия научным исследованиям по изучению причин и развития теневой экономики;

- Создание условий, способствующих развитию предпринимательской и иной экономической деятельности в рамках закона;

- Формирование у населения негативного отношения к теневой экономической деятельности, в том числе к криминализации теневого сектора.

2. На мезоуровне – органы власти субъектов федерации и местного самоуправления:

- Создание региональной концепции противодействия теневой экономической деятельности и определение ее основных направлений;

- Содействие в развитии малому и среднему предпринимательству при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности в легальной экономике;

- Защита прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, осуществляемой в рамках закона.

3. На микроуровне – общественные организации, объединения

- Создание общественных направлений, деятельность которых заключается в противодействии теневой деятельности в экономической сфере.

В предыдущем пункте настоящей исследования, рассматривались специальные меры противодействия теневой экономической деятельности уголовно-правового характера. Теперь рассмотрим экономико-правовые и идеологические меры пресечения теневизации экономики.

К экономико-правовым мерам противодействия нелегальному сектору экономики можно отнести:

- Создание программ по поддержке реального сектора производства;

- Формирование налоговой политики таким образом, чтобы предприятия, организации и индивидуальные предприниматели не осуществляли свою финансово-хозяйственную деятельность за рамками государственного контроля;

- Разработка мер по снижению спроса на оказание незаконных финансовых услуг, а также создание препятствий для деятельности организованных преступных формирований;

- Ужесточение регулирования за деятельностью, которая представляет наибольший интерес для преступных организаций;

- Постепенное снижение наличного денежного оборота;

- Продолжение разработки способов осуществления эффективного финансового контроля за движением доходов, имущества и капиталов;

- Устранение пробелов и правовых противоречий в законодательном регулировании, исключение двойственности толкования норм, направленных на пресечение теневого и криминального сектора экономики;

- Обеспечение эффективности исполнения закона;

- Разработка мер по изъятию незаконно полученного сверхдохода или иного имущества;

- Проверка причастности лиц к организованным преступным формированиям или участие в совершении экономического преступления, при выдвижении таких лиц на выборные должности.

Рассматривая меры идеологического воздействия на теневую экономику, следует учитывать специфику региона, где такие меры применяются, а также эффективность их использования. Также, представляется необходимым разработка единых идеологических мер конкретного государства в зависимости от их развития, менталитета и применения национального права.

К идеологическим мерам можно отнести:

- Формирование у населения негативного отношения к деятельности организованных формирований в экономической сфере, а также сведение на нет влияния криминальных обычаев и традиций;
- Создание условий, при которых население будет добровольно сотрудничать с правоохранительными органами;
- Информирование населения о положительных результатах совместной деятельности по борьбе с преступными организациями и их деятельностью в экономической сфере;
- Проведение воспитательных и оперативно-профилактических работ в исправительных учреждениях;
- Проведение воспитательных бесед с лидерами организованных преступных формирований и их участниками, для создания представления общественной опасности от их деятельности, а также формирования у указанных лиц законопослушного поведения;
- При помощи общественного мнения оказывать воздействие на участников преступных организаций.

В целом, совершение преступлений подразумевает под собой не только совершение противоправного деяния. В данном контексте стоит говорить о том, что у лица, совершающего преступление, нарушены или отсутствуют культурные традиции и внутренние ценности, благодаря которым человек способен существовать в обществе, не нарушая закон.

Помимо этого, важную роль играют убеждения человека и характер их устойчивости. Одним из существенных условий, позволяющих укрепиться морально-правовым убеждениям, является факт их повторения и перехода в привычку. Повторяя то или иное действие, лицо может изменить, укрепить или наоборот нейтрализовать те или иные убеждения [3, с. 256].

Говоря о личности человека, совершающего преступления в экономической сфере, нужно понимать его мотивы - денежный доход. Одной этой цели достаточно для подавления чувства долга, вины и стыда. Американский социолог Т. Парсон называет это экономической мотивацией [4, с. 50]. Таким образом мы видим, насколько большую роль играют нравственные основы правовых норм, а также решения, принимаемые государством.

Формирование правильной правовой культуры населения играет большую роль. В данную категорию включается [1, с. 19]:

- правовое знание;
- правосознание;
- социально-правовая деятельность.

Правовое знание передается в обществе путем общения в виде нравственно-правовой информации, содержащей представление о

правовой и нормативной системе общества, а также понимание этой системы и информированность каждого отдельного индивида.

Правосознание подразумевает степень осознания правовых фактов. Анализируется способность общества применять правовые критерии для проведения разграничения между деструктивными и конструктивными фактами.

Социально-правовая деятельность подразумевает формы взаимодействия в обществе. Изучаются имеющиеся у населения стереотипы, стандарты, само поведение индивидов, а также их деятельность в сфере правоотношений.

Совокупность указанных ранее элементов правовой культуры, необходимы для:

- создания плана и реализации действий по противодействию преступным организациям в финансово-хозяйственной деятельности государства;
- преодоления теневых и криминальных процессов и явлений в экономической сфере.

Организованная преступность является одним из опаснейших паразитических явлений в экономической сфере. Преступные формирования предпринимают активные попытки внедрения и конкуренции с важнейшими социальными институтами государства, для беспрепятственного осуществления теневой и криминальной экономической деятельности в легальных структурах.

Итог такой конкуренции напрямую зависит от степени удовлетворения основных социальных потребностей общества. Имеется в виду удовлетворение потребностей в материальном обеспечении и безопасности, так как перед обществом встает важный вопрос: кто сможет обеспечить стабильность жизни, удовлетворение потребностей и гарантировать развитие личности?

У организованной преступности, как и у законопослушного общества, есть свои преимущества и недостатки.

Негативные последствия и недостатки преступных формирований были рассмотрены в данной работе выше. Попробуем выделить преимущества организованной преступности при осуществлении теневой экономической и криминальной деятельности:

- результат деятельности является более эффективным, так как отсутствует обязанность по соблюдению установленных законом правил осуществления экономической деятельности. В то время как законопослушное общество обязано следовать требованиям государства, применять законы, использовать юридические процедуры и т.д.

- быстрая смена деятельности, в зависимости от потребностей, возникающих в обществе, которые неурегулированные или ненадлежащим образом урегулированы правом. В этом плане законопослушное общество значительно медленнее реагирует на изменения, так как проходит несколько стадий: осмысление новых потребностей; их обсуждение; разработка и принятие законов, позволяющих урегулировать проблемные вопросы, относительно новых потребностей.

- Упрощенная форма вовлечения новых лиц в преступную организацию, опираясь на эффективность деятельности и экономические стимулы, которыми обладает такое преступное сообщество при осуществлении своей деятельности в экономической сфере. Отсюда следует логичный вывод, что если общество с правильно-сформированным правосознанием, будет применять все формы социального контроля, а также если оно будет стимулировать труд своих граждан, то деятельность преступных формирований будет значительно усложнена.

Преимущества законопослушного общества заключаются в:

- Оказание поддержки в законопослушном поведении и осуществлении легальной экономической деятельности со стороны государства, правоохранительных и иных органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- Осознание легитимности своих действий, открытости и морального превосходства над организованными формированиями;

Таким образом, успех деятельности законопослушного общества или преступных организаций напрямую зависит от того, какой из институтов наиболее эффективно осуществляет свою деятельность, привлекает на свою сторону новых членов общества и гарантирует стабильность во всех сферах государства.

Мы приходим к выводу, что эффективное противодействие криминализации теневой экономической деятельности и организованной преступности осуществимо при взаимодействии общегосударственных мер социально-экономического, уголовно-правового, а также идеологического характера. Вопросы формирования правильного правового мышления населения следует относить к первоочередным задачам государства, так как именно от деятельности общества зависит дальнейшее развитие законодательства и права в целом.

Список литературы:

1. Амиров К.В. Правовая культура как фактор развития социальной активности трудового коллектива : дис. К.ф.н. – Казань, 1989 – с. 19-20.

2. Гончаров, В.Н. Теневая экономика: государственные меры борьбы / В.Н. Гончаров, И.А. Денисенко, М.Н. Шевченко // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16. – № 2(55). – С. 106-115.
3. Сорокина П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали – М.: Астрель, 2006 – с. 256-259.
4. Motivation of economical activities// Parsons T. Essays in Sociological Theory. Revised Edition. Free Press, Macmillan.N.Y. (London), 1964, p. 50 – 68.

2.8. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Маякова Оксана Алексеевна

*студент,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Фомкина Екатерина Ивановна

*студент,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Короткова Ольга Валерьевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

На текущем этапе социального и экономического развития отмечается тенденция к изменениям в мировой, а равно и в отечественной экономике и трансформации рынка труда, что обуславливает активное развитие такой формы деятельности людей как самозанятость. В её основе заложены самоорганизация, сопровождающаяся снижением зависимости работника от работодателя, и рост мобильности трудовых ресурсов. Определить категорию самозанятых можно как категорию лиц, занимающихся самостоятельной трудовой деятельностью, реализующих товары, услуги собственного производства и не имеющих наемных работников.

Наметившаяся тенденция определила увеличение в последние годы в России количества людей, предпочитающих работать на себя,

при этом не регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей. Для кого-то такая деятельность носит вынужденный характер, а для кого-то является основным источником заработка. Помимо этого, стоит выделить и такую социальную группу, представители которой совмещают официальную работу и дополнительные способы получения дохода, что зачастую приводит к тому, что часть полученных денег уходит в теневую экономику. И здесь остро встает вопрос налогообложения лиц, занимающихся трудовой деятельностью в качестве самозанятых, ведь очень часто складывается ситуация, когда самозанятые в Российской Федерации уходят от уплаты прямых налогов.

За последнее десятилетие государство провело значительные мероприятия по выводу самозанятых из теневого сектора экономики. Еще в 2013 году была предпринята одна из первых попыток выведения самозанятых из неформального сектора экономики. Тогда мероприятия были представлены в виде патентной системы и подразумевали оплату самозанятыми единого фиксированного платежа за осуществление своей деятельности.

Особый масштаб дискуссия на данную тему приобрела после обращения Президента РФ к Федеральному Собранию в декабре 2016 г., когда В.В. Путин обозначил легализацию и определение правового статуса самозанятых граждан как один из важнейших вопросов [2, С.3]. Далее последовала еще одна попытка по выводу самозанятых из «тени» предпринятая уже в 2017 году, и заключалась она в введении для самозанятых налоговых каникул. Однако такие меры по легализации данного вида деятельности не показали должных результатов, и причиной этому послужило увеличение административной нагрузки после прохождения регистрации и ограниченность в выборе вида деятельности.

Важнейшим шагом по легализации самозанятости явилось принятие Федерального закона № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 года "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [3, С.1]. Данным нормативно-правовым актом были введены такие правовые категории, как режим самозанятости и правила работы. Указанный закон вступил в силу с 1 января 2019 года и с этой же даты в Налоговом кодексе Российской Федерации появляется специальный налоговый режим, именуемый налогом на профессиональный доход. Главным отличием такого специального налогового режима от иных существующих является то, что самозанятый не имеет обязанности регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Федеральный закон № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 года определяет действие рассматриваемого налогового

режима в форме правового эксперимента вплоть до 31 декабря 2028 года [3, С.1].

Изначально налог на профессиональный доход применялся лишь в четырех регионах: Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан, а в начале 2020 года начал действовать еще в 19 регионах [4, С.2]. Уже с июля 2020 года субъекты Российской Федерации могли вводить режим по своему усмотрению, и с середины октября того же года режим постепенно начал распространяться на всю территорию страны.

Кого же можно отнести к плательщикам налога на профессиональный доход? Список профессий, с которыми чаще всего ассоциируется самозанятость достаточно не велик, например парикмахер, водитель, репетитор, фотограф, няня. Данный список непрерывно пополняется новыми: бизнес-консультант, графический дизайнер, фитнес-тренер, разработчик программного обеспечения и т.д. Очевидно, что составить полный, исчерпывающий список профессий самозанятых невозможно только потому, что он постоянно будет видоизменяться.

То есть, плательщиками налога на профессиональный доход являются физические лица, к числу которых относятся индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим и осуществляющие нормативно определенные виды работ без работодателя и без использования наемной рабочей силы. При этом предельная величина дохода таких лиц не должна превышать 2,4 млн. рублей в год [3, С.9].

Не менее важной характерной чертой данного налогового режима является упрощенный порядок регистрации, что обусловлено цифровизацией. Благодаря цифровым технологиям появились такие возможности как, например, облегченная процедура регистрации с помощью мобильного приложения, оно же используется и для создания чеков, и это способствует отказу от использования контрольно-кассовой техники. Приложение имеет и функции по автоматическому исчислению суммы налогового платежа.

Для того, чтобы стать плательщиком налога на профессиональный доход, гражданину необходимо пройти регистрацию в приложении «Мой налог» или на официальном сайте ФНС России, также пройти регистрацию можно через банковские приложения, список которых размещен на сайте Федеральной налоговой службы.

В обязанность самозанятых входит уплата налога на профессиональный доход, при этом они освобождаются от уплаты НДС, НДФЛ и страховых взносов. При желании самозанятые вправе на добровольной

основе перечислять взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

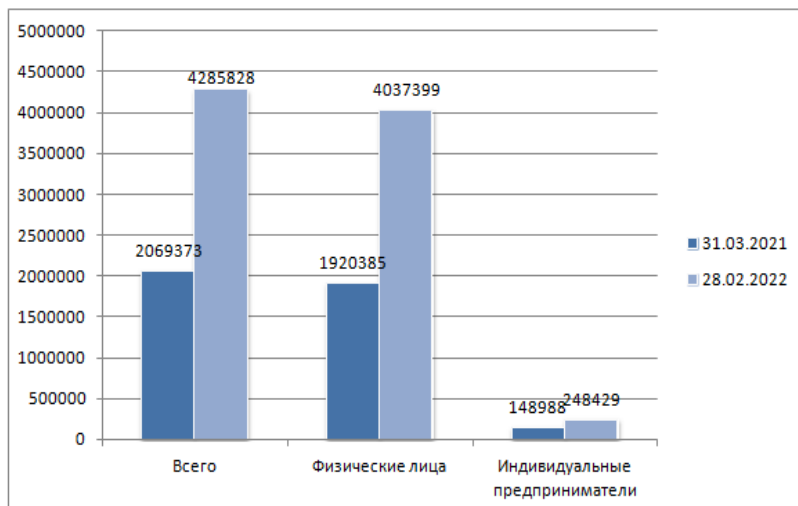
Анализируя статистику о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», опубликованную на официальном сайте ФНС России, видно, что по состоянию на 28 февраля 2022 года количество самозанятых граждан в Российской Федерации составляет 4 285 828 человек, из которых 248 429 человек зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, что составляет 6% по соотношению к количеству самозанятых физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (рис. 1) [1].

Рисунок 1. Соотношение числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых физических лиц, уплачивающих налог на профессиональный доход

Анализируя аналогичные данные, опубликованные на официальном сайте ФНС России по состоянию на 31 марта 2021 года, отметим динамику увеличения количества самозанятых граждан за предыдущий год. Так, по данным на 31 марта 2021 года, численность самозанятых граждан в Российской Федерации составила 2069 373 человека, из которых 148 988 человек были зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей [1].

На основании этих данных мы видим, что количество самозанятых граждан за прошедший год увеличилось на 2 216 455 человек, что свидетельствует о востребованности данного режима налогообложения [1].

Рисунок 2. Динамика увеличения числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых физических лиц, уплачивающих налог на профессиональный доход за прошедший год

Как уже было сказано выше, данный налоговый режим был введен на всей территории России только с 2022 года, и еще одна особенность нововведения, это то, что теперь можно получить статус «самозанятого» с 16-летнего возраста. В соответствии с ФЗ от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" профессиональный доход – это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества [3, С.3]. Данный федеральный закон перечисляет субъектов, кто может применять этот специальный налоговый режим, и кто не имеет права. В соответствии с этим федеральным законом, а именно со статьей 4 не праве применять специальный налоговый режим:

1. лица, осуществляющие реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2. лица, осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

3. лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых;
4. лица, имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях;
5. лица, ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, если иное не предусмотрено пунктом 6 статьи 4;
6. лица, оказывающие услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники при расчетах с покупателями (заказчиками) за указанные товары в соответствии с действующим законодательством о применении контрольно-кассовой техники;
7. лица, применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 15 данного Федерального закона;
8. налогоплательщики, у которых доходы, учитываемые при определении налоговой базы, превысили в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

Однако, стоит заметить, что для самозанятых граждан, которые получают доходы от частных лиц за оказание услуг репетиторства, не применяется налог и это же касается нянь, домработниц. Данный момент регулирует п. 70 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации также могут самостоятельно устанавливать другие виды услуг для личных, домашних и других наподобие нужд, в соответствии с ними освободятся от налогообложения на основании с Налоговым кодексом. Также стоит заметить, что лица, оказывающие разовую услугу, не относятся к самозанятым. Например, вы оказали услугу в ремонтных работах знакомому и при этом не занимаетесь данной деятельностью на постоянной основе.

Таким образом, можно сделать вывод, что список лиц, кому нельзя применять специальный налоговый режим на сегодняшний день является исчерпывающим.

Самозанятые имеют множество особенностей, но, чтобы не вдаваться в подробное описание, мы приведем основные достоинства и недостатки данной формы занятости.

В первую очередь, хочется сказать про мобильное приложение «Мой налог» на сайте nalog.ru. Его достаточно просто скачать на мобильный телефон и зарегистрироваться. Его интерфейс достаточно

прост и понятен, что не маловажно. Данное приложение автоматически вас освобождает от налоговой и бухгалтерской отчетности, то есть налог автоматически начисляется в мобильном приложении. Также с помощью этого приложения у самозанятых происходит обмен информацией с ИФНС. Еще одним плюсом этого приложения является то, что можно через него зарегистрироваться, чтобы считаться «самозанятым» причем без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Еще одним достоинством являются льготные ставки налогообложения, он отличается от НДФЛ. Наглядным примером является то, что с заработной платы вычитывается 13% налога, то ставка самозанятых намного меньше и зависит от какого лица получают доход:

- ставка налога 4 %, если доход получен от реализации товаров (работ, услуг) физическим лицам;
- ставка налога 6 % юридическим лицам от реализации товаров (работ, услуг).

Такое положение налоговой ставки зафиксировано до 2028 года.

Плюсом на налог профессионального дохода является налоговый вычет в размере 10 тысяч рублей, но не более. Когда исчисление идет по ставке 4%, то вычет будет в размере 1%, если исчисление определяется по ставке 6%, то вычет составляет 2%. Однако, если сумма вычета составляет более 10 тыс. руб., то нужно воспользоваться вычетом 10 тыс. руб. [3, С. 22-23].

Приобретение кассового аппарата является дополнительным расходом, что конечно не является приятным бонусом. Но данный налоговый режим, а именно приложение «Мой налог» позволяет обойтись без его покупки, то есть лицо не обязано приобретать кассовый аппарат. Конечно, самозанятые обязаны выдавать чеки клиентам, но чеки формируются в приложении и потом выдаются покупателю в бумажном или в электронном варианте.

Немаловажным достоинством является возможность уплачивать налог с фактически полученных доходов. Соответственно, если у самозанятого не было дохода, то и платить не надо. Данная тенденция ярко прослеживается во время кризиса, когда нет продаж и, следовательно, отсутствует доход. Также у лиц, чья деятельность напрямую зависит от сезона.

Когда лицо оформлено как самозанятый, то разрешается давать рекламу, для поиска новых клиентов. Без рекламы в современном мире крайне тяжело найти клиентов и соответственно реализовать свою продукцию или услугу. Когда лицо желает получить визу или ипотеку, то в первую очередь запрашивают справку о доходах, и самозанятость позволяет приобрести ее.

Налог на профессиональный доход подойдет для тех, кто занимается удаленной работой, сдает жилое помещение в аренду, оказывает косметические услуги, продажа товаров собственного производства, проведение мероприятий в роли ведущего или аниматоров и другие. Также есть возможность совмещать с основной работой, закон не воспрещает совмещать такие деятельности. Таким образом, появляется дополнительный доход без риска быть подвергнутым ответственности. Данный перечень является не исчерпывающим, мы привели наиболее яркие достоинства на наш взгляд. И можно сделать вывод, что достоинства экспериментального налога на профессиональный доход достаточно весомые, чтобы продолжать данную практику в будущем. Однако, не обошлось и без недостатков, в научной работе мы выделили основные на наш взгляд. К ним относятся:

1. Ограничение в доходе. Если у лица доход свыше 2,4 миллиона рублей в год, то им автоматически данный налоговый режим не подходит.

2. Запрет на наем сотрудников. То есть самозанятый не имеет права привлекать по трудовому договору лиц. Работу лицу придется выполнять самостоятельно либо заключать договор подряда.

3. Оплата налога каждый месяц. Самозанятые лица оплачивают налог каждый месяц, то, как ИП может оплатить раз в квартал либо раз в год.

4. Отсутствие трудового стажа. Самозанятые не оплачивают обязательные страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, следовательно в трудовом стаже не учитывается такая деятельность. И в будущем это повлияет на размер пенсии при наступлении пенсионного возраста.

5. Временный режим. Как мы уже упоминали в научной работе, данный налог на профессиональный доход является экспериментальным и действует до 31 декабря 2028 года. То есть неизвестно будет ли продление такого налогового режима или же нет.

6. Ограничение по видам деятельности. Многие виды деятельности не входят в перечень разрешенных для такого вида налогового режима, то лицу необходимо будет зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель.

Итак, мы выявили достоинства и недостатки данного налогового режима, благодаря чему, можно спрогнозировать перспективы развития налога на профессиональный доход.

Как ранее было отмечено, данный налоговый режим вводился на пилотных субъектах, таких как в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан, на сегодняшний день этот режим введен на всей территории Российской

Федерации. С каждым годом статистика регистрации как «самозанятый» возрастает. Государство поддерживает и развивает данный налог на профессиональный доход, а именно финансовая и имущественная поддержка осуществляется. Эти и другие факторы позволяют сделать вывод, что этот налоговый режим будет развиваться и дальше. Так как благодаря введению самозанятости, сокращается административная ответственность по неправомерному доходу и, следовательно, сокращается преступность в стране, исчисляются налоги в бюджет государства. Таким образом, говоря о перспективах развития налога на профессиональный доход, можно сделать выводы, что он только с каждым годом больше набирает популярность не только в России, но и в других государствах.

Список литературы:

1. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>
3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270056?ysclid=lm4gy3eak839896877>
4. Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912150001?index=1&rangeSize=1>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 5 (76)
Май 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.05.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,63. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru